

ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ

Н. Н. Муравьев-Кареский

**СОБСТВЕННЫЕ
ЗАПИСКИ
1829–1834**

 КУЧКОВО ПОЛЕ
издательство

ИКС-ИСТОРИ

Москва

2020

УДК 82–94
ББК 63.4(2)47
М91

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Печатается по изданию: Русский архив. 1894. Вып. 3. С. 378–416;
Вып. 4. С. 501–527; Вып. 7. С. 349–413; Вып. 8. С. 449–536;
Вып. 9. С. 31–50; Вып. 10. С. 145–206.

Муравьев-Карский Н. Н.

М91 Собственные записки: 1829–1834 / вступ. ст., коммент.
Д. Д. Зелова. — М.: Издательство «Кучково поле»: Икс-Хисто-
ри, 2020. — 544 с. — (Военные мемуары)

ISBN 978-5-6043788-1-6 (ООО «Икс-Хистори»)

ISBN 978-5-907171-40-4 (ООО «Издательство «Кучково поле»)

«Собственные записки» Н. Н. Муравьева-Карского охватывают период с 1829 по 1834 годы. Автор рассказывает в них о своей дипломатической миссии по урегулированию кризиса между Египтом и Турцией, приведшей в итоге к подписанию блистательного для России Ункяр-Искелесийского договора 1833 г. Значительное место уделено руководству штабом 1-й армии (1834–1835).

Повествуя о малоизученном и поныне периоде отечественной истории, подробные и обстоятельные дневниковые «Записки» одного из самых разносторонне образованных и талантливых генералов эпохи Николая I погружают читателя в атмосферу внешнеполитической и придворной жизни Российской империи второй четверти XIX столетия. Публикуемые настоящим изданием «Записки» Н. Н. Муравьева-Карского будут интересны не только специалистам в области истории и культурологии, но и широкому кругу читателей, живо интересующихся историей нашего Отечества и сопредельных с ним держав.

УДК 82–94
ББК 63.4(2)47

ISBN 978-5-6043788-1-6
(ООО «Икс-Хистори»)

ISBN 978-5-907171-40-4
(ООО «Издательство «Кучково поле»)

© ООО «Икс-Хистори», 2020

© ООО «Издательство
«Кучково поле», 2020

Предисловие

Данная книга охватывает временной период с января по июнь 1829 года, а затем с октября 1832 года по конец 1834 года. Впервые эта часть «Записок» Н. М. Муравьева была опубликована в последней четверти XIX столетия в журнале «Русский архив». С тех пор они ни разу не переиздавались, став за прошедшее столетие подлинной библиографической редкостью. Ценная для потомков в первую очередь именно своей редкой правдивостью и непредвзятостью, описывающая жизнь «как она есть», день за днем, без прикрас, эта часть «Записок» Муравьева является важным историческим источником, существенно расширяющим и дополняющим наши знания как о Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, так и в целом о политике Российской империи на Кавказе в этот период.

После Карса Муравьев под началом И. Ф. Паскевича участвовал в сражениях под Ахалцихом и последующем взятии этой крепости, был в боях при селении Чаборий. Затем записки обрываются. Муравьев не писал их более трех лет, так что о последних месяцах службы его на Кавказе и в Закавказье и об участии в подавлении польского мятежа сохранились сведения лишь в его формулярном списке. Он был одним из главных участников взятия Эрзерума в июле 1929 года

и во всех военных действиях, окончившихся подписанием Адрианопольского мирного договора между Россией и Турцией.

Разногласия с графом Паскевичем вынудили Муравьева покинуть Кавказ. В феврале 1830 года назначен он состоять при фельдмаршале графе И. И. Дибиче, а с ноября командовал гренадерской бригадой 6-го пехотного (бывшего Литовского) корпуса. Участвовал в подавлении Польского восстания 1831 года. В 1831 году Муравьев был приведен в генерал-лейтенанты и в сентябре того же года назначен начальником 24-й пехотной дивизии.

Записки свои Муравьев возобновил в октябре 1832 года, когда состоялось его назначение в Египет: Муравьев был командирован в Александрию к наместнику Египта с Высочайшим требованием прекратить военные действия против Турции. Именно во многом благодаря дипломатическому посредничеству Муравьева, его искусству и такту был предотвращен, казалось бы, неминуемый крах Османской державы Махмуда II, этого «большого человека Европы», как все чаще стали называть в XIX веке в международной политике Турцию. Сумел убедить наш герой и пашу Египта Мухаммеда-Али (велеречивого лукавого старца, искусно создававшего у окружающих всем своим внешним видом и образом иллюзию этакого добродушного простачка, сродни убеленному сединами продавцу сладостей с восточного базара, но обладавшему на деле непоколебимой волей, бешеной энергией и мертвой хваткой властолюбца) заставить своего приемного сына Ибрагим-пашу прекратить движение египетских войск на османскую столицу. Впрочем, как хорошо известно из истории,

североафриканские повстанцы легко могли занять древний Константинополь: собственных сил для защиты столицы державы у османского султана Махмуда II (боевые генералы которого потерпели от значительно меньших по численности египетских войск не одно сокрушительное поражение) на тот момент уже не было.

События того времени много позднее Муравьев описал в книге «Турция и Египет в 1832 и 1833 годах» (Ч. 1–4. М., 1870–1874).

Для подкрепления серьезности своих намерений Николай I, желавший сохранить на Востоке некий статус-кво в виде проблемной, слабой и зависимой, но в целом прогнозируемой в своих действиях Турции вместо возможного появления на ее обломках целого ряда новых государств и перманентного хаоса войны вблизи южных рубежей России, направил в помощь дипломатической миссии генерала Н. Н. Муравьева эскадру российского флота под командованием контр-адмирала М. П. Лазарева.

Ответ на мучивший и тогда, в 1833-м, и много позже, многих вопрос почему Турция запросила в критический момент своей истории помощи у России, своего многовекового заклятого врага, дал тогда же в беседе с английским послом сам Махмуд II, приведший известную мудрость о том, что когда человек тонет и видит перед собой змею, то он даже за нее рад ухватиться, лишь бы не утонуть.

Дальнейшее хорошо известно и описано в многочисленных мемуарах, включая предлагаемые ныне читателю. В отчетах III Отделения за 1833 год об итогах действия русского правительства в Малой Азии можно прочесть:

«В начале года обращено было всеобщее внимание публики на действия нашего правительства в отношении к делам турецким. Действия сии произвели самое выгодное впечатление. Публика сравнивала в сем случае политику нашего правительства с политикой Франции и видела, с одной стороны, твердость, искренность и благородство; с другой — какое-то смешное шарлатанство и нахальство. Особливо разительное произвело тогда впечатление данное государем повеление эскадре и войскам нашим, посланным на помощь султану, оставаться в занятых ими местах, доколе Ибрагим не очистит Малой Азии и не перейдет обратно за Тавр, а паша египетский не покорится условиям, предложенным Портою. Народное самолюбие вполне было удовлетворено таковой твердостью правительства»*.

Гораздо важнее другое: Босфорская экспедиция 1833 года, когда российские войска стояли на стамбульском рейде и у многих горячих голов мелькали мысли об использовании удобного момента для восстановления православных крестов над стенами древнего Константинополя, привела к подписанию между Россией и Турцией Ункяр-Искелесийского договора. Этот союзный оборонительный трактат, заключенный сроком на восемь лет, предусматривал оказание сторонами в случае необходимости друг другу военной помощи. По секретной статье этого соглашения Россия отказывалась от военной помощи Порты, за что последняя обязывалась «ограничить действия свои в пользу императорского российского двора закрытием Дарданелльского пролива, то есть не позволять

никаким иностранным военным кораблям входить в оный под каким бы то ни было предлогом»*.

В отечественной историографии с того самого времени заключение Ункяр-Искелесийского договора почему-то считается чуть ли не вершиной российской дипломатии, дореволюционной так уж точно. Автор «Записок» в его подписании не участвовал: все-таки он был не профессиональным дипломатом, а прежде всего военным, и выполнял дипломатические поручения (надо признать, весьма удачно), в ходе своей службы царю и Отечеству от случая к случаю, в силу складывающихся внешне- и внутривосточных обстоятельств.

Так вот, будучи необычайно тонким, умным и проницательным наблюдателем, прекрасно зная по опыту своей предшествующей деятельности восточные языки, и что еще более важно — характер и образ мыслей людей Востока, Н. Н. Муравьев практически сразу после заключения между Россией и Турцией Ункяр-Искелесийского трактата проницательно отметил в своих дневниковых записях как о фактической неспособности для его страны, руководствуясь текстом договора, обеспечить безопасность Черного моря от гипотетического вторжения третьих (читай — европейских) держав в случае возможной войны, так и неспособность Порты реально обеспечить, согласно условиям все того же договора, закрытие Проливов для военных кораблей других держав в случае возникновения у них с Россией военного конфликта:

«1. Турецкое правительство никогда не будет в состоянии знать заблаговременно об угрожающей ему опасности, и потому нельзя даже будет обвинять

* ГАРФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 1. Л. 196.

* Цит. по: Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи. 1801–1914. М., 2006. С. 147.

Порту в лживости расположения ее к нам, если она не позовет нас вовремя на помощь.

2. Турецкий флот по бездеятельности и слабости своей не только не будет в состоянии противиться вторжению в Дарданеллы; но даже будет взят и присоединен к неприятельским силам для действия против нас.

3. Когда неприятельские эскадры, стоящие обыкновенно близ Смирны, захотят вторгнуться в Черное море, то они будут бомбардировать Одессу прежде, чем узнают в Петербурге о вторжении их, и войска наши не только не успеют в Дарданеллы для обороны входа, но и не увидят Босфора прежде изгнания неприятеля из Черного моря...

Весь договор был написан без видимой обдуманности. Мелькали правдоподобие и возможность другой экспедиции; спешили кончить настоящую, опасаясь всеобщей войны в Европе, и думали положить основание будущего посещения нами Царьграда, трактатом, сделанным без всякого поручительства со стороны турок; ибо они до последнего дня падения своего могли еще признавать себя в силах держаться без нашей помощи.

Со своей стороны, сераскир, заключая условие секретной статьи, знал, что дарданелльские замки не в состоянии помешать вторжению, но, давая высокую цену мнимым силам знаменитого пролива, уже давно пришедшим в ослабление, он делал нам угодное и вместе с тем имел в виду скорейшее удаление наше. При том же Порта всегда могла оправдаться в случае вторжения, несколькими выстрелами, пущенными с дарданелльских батарей по неприятельским судам»*.

Вскоре после заключения Ункяр-Искеллейского договора Великобритания, опасаясь чрезмерного усиления России в Турции, ультимативно потребовала от державы Николая I запрета на проход русских военных кораблей через Дарданеллы в Средиземное море, что фактически делало для России его бессмысленным и неработающим: «они вскоре после заключения договора требовали от нас к запретительному условию дополнения, по коему бы равно и нашим военным судам был воспрещен выход через Геллеспонт в Средиземное море, на что... мы и согласились»*.

Но самое главное — Ункяр-Искелесийский договор с его тайной статьей, этаким секретом Полишинеля, стал спусковым механизмом для формирования ведущими мировыми державами условий для международной изоляции России, что так наглядно и очевидно продемонстрировала спустя всего два десятилетия разразившаяся Крымская война, ставшая крахом всей восточной политики России и личной драмой ее самодержца. Но, как известно, нет пророка в своем Отечестве. Впрочем, это совсем другая история...

...По возвращении на родину Николай I должным образом (в его понимании) оценил заслуги Н. Н. Муравьева. В июле 1833 года Муравьев был пожалован в генерал-адъютанты, в апреле 1834 года назначен исполняющим обязанности начальника штаба 1-й армии. В том же 1834 году Муравьев составил записку «О причинах побегов и средствах к исправлению недостатков армии». Цель и содержание записки Муравьев объяснял в своем дневнике: «...я составил

* *Муравьев Н. Н.* Русские на Босфоре в 1833 году. М., 1869. С. 433–434.

* *Муравьев Н. Н.* Русские на Босфоре в 1833 году. М., 1869. С. 433.

записку, в коей изложил горестное состояние, в коем находятся войска в нравственном отношении. В записке сей были показаны причины упадка духа в армии, побегов, слабости людей, заключающиеся большею частью в непомерных требованиях начальства в частых смотрах, поспешности, с коею старались образовать молодых солдат, и, наконец, в равнодушии ближайших начальников к благосостоянию людей, им вверенных. Тут же излагал я мнение свое о мерах, которые бы считал нужными для поправления сего дела, погубляющего войска год от году. Я предлагал не делать смотров, коими войска не образуются, не переменять часто начальников, не переводить (как ныне делается) людей ежечасно из одной части в другую и дать войскам несколько покоя»*. Записка заключала, несомненно, много ценных указаний, и даже император Николай I, сделавший на полях ее массу отметок, объяснений и замечаний на разные пункты, неоднократно начертил «справедливо».

Собственные записки 1829–1834

* См. с. 464 настоящего издания.

1829 год*

1-го числа января месяца я возвратился в Тифлис. Надобно было сделать какое-либо устройство в доме. Я видел необходимость привести все в единую власть и умериться, дабы впоследствии и последнего не лишиться...

Сколь ни тягостно было для покойной жены моей такое решение мое, но, зная обязанности свои, она в дело сие не мешалась и, приняв на себя управление дома, старалась сообразить и согласовать желания сторон...

Не менее того влияние, которое Прасковья Николаевна** имела в доме, не могло совершенно прекратиться, и я часто находил себя в необходимости допускать оное, тем более что я душевно любил все семейство ее и принимал вышеизъясненные меры для общего блага нашего. Я совершенно допускал все ее распоряжения относительно маленькой дочери моей, по большой опытности, которую пожилые женщины в сем деле имеют. Жена моя была вторично уже беременна, а состояние требовало попече-

* Эта часть автобиографии написана по дневным отметкам в Житомире и Киеве весной и летом 1832 г., т. е. через три года после того, о чем в ней повествуется. Перед тем, во время приостановки действий тогдашней войны с турками, Н. Н. Муравьев, уже в чине генерал-майора, ездил из Тифлиса осматривать Грузинский гренадерский полк. — *Примечание П. И. Бартенева, далее — П. Б.*

** Ахвердова, мачеха первой супруги Н. Н. Муравьева. — *П. Б.*

ния обо всем доме, тем более что я готовился с весны к предстоявшему другому турецкому походу.

Мне было назначено произвести в то время много смотров. Оставалось еще осмотреть Херсонский гренадерский полк, Нижегородский драгунский, Сводный уланский, понтонную роту, саперный батальон, части карабинерного полка и гренадерскую артиллерию. Я не успел всего сделать до выступления в поход, ибо был занят и устройством бригады своей, и соображением получаемых мною смотровых бумаг, а между тем в конце следующего февраля месяца был командирован внезапно с отрядом для освобождения крепости Ахалцыха, обложенной турецким войском, собравшимся из Аджары. Смотры сии я окончил уже во время похода, а иные на обратном пути из оногo, во время пребывания в Гергерском карантине осенью.

Но при собирании бумаг от полков Грузинского и Херсонского гренадерских, я нашел те неумеренные требования насчет свидетельств, которые делал Фридрикс для своего полка. Сие было им внушено, дабы не быть одному в неправильном ходатайстве своем. Симонич охотно следовал внушениям Фридрикса, и Бурцов, командовавший Херсонским полком, не упускал случая. Я не находил средств удовлетворять сим непомерным требованиям и показал оные Сакену*, ибо полковые командиры находили средства в разговорах с Паскевичем вырывать у него неосторожные изустные обещания и, основываясь на оных, входили с сими представлениями. Сакен знал и видел сие; но, избегая или неудовольствий,

или умножения дел, оставлял все сие без внимания. Наконец я принял свои меры и, оградив себя письменным от него разрешением, выдал сии свидетельства, по коим, как я выше сказал, еще при выезде моем из Грузии не было ничего получено и, как я полагаю, вряд ли что получилось после того.

Готовясь к наступающему другому Турецкому походу, Паскевич возымел мысль сформировать временные войска из жителей закавказских владений наших: конные полки из мусульманских провинций, пешие из грузин. Конных полков было предположено иметь пять, один из Карабаха, один из Ширвани¹, один из Нухи², один из пяти татарских дистанций и один из Эривани и Нахичевани.

Каждый полк предполагалось иметь пятисотенный, разделенный на пять частей; всадники набирались из прежних ханских слуг и лучших обывателей в простом народе; они должны были иметь своих собственных лошадей и оружие. Командирами сих полков назначались русские штаб- и обер-офицеры; помощниками же к ним беки из самых лучших и богатейших фамилий, имеющие чины офицерские, как равно и сотенные начальники из таковых же назначались. Всем чинам сего войска производилось жалованье и выдавался провиант; для различия же полков, в кои предположено было выдать и знамена с татарскими надписями и номерами полков, было приказано иметь разноцветные кокарды на шапках всякому всаднику.

Проект сей был сделан с большой торопливостью, без подробного рассмотрения обстоятельств и средств и без всякого знания народов, с коих собирали сии войска, без внимания к частным сноше-

* Начальнику штаба у Паскевича. — П. Б.

ниям лиц, коим поручалось начальство. Для исполнения сего были разосланы полковые офицеры, также мало что знавшие по вышеизложенным предметам.

Казалось бы, что вследствие таковых мер и не должно бы быть ни малого успеха. Случилось иначе, против всякого гадания моего. Полки сии собрались к назначенному времени, получили некоторое начало регулярного образования, выступили весной в поход, служили хорошо и были грозой для турок, совершая победы, одерживаемые нашими войсками в преследовании бегущего неприятеля, на коего набегали с удивительной быстротой и неотступностью, и чего прежде турки никогда не видели, будучи разбиты нами, они не находили покоя в бегстве своем и поражались с конца на расстоянии 30 или более верст, теряя обозы свои, вьюки и множество пленных. Как сие удалось, того не понимаю. Паскевич говорил, что ему в сем деле помог муждегид³; но сие невероятно, как по ограниченности сего последнего, так и по различию вероисповедания с большей частью служивших в мусульманских полках. Не менее того собрание и образование сих войск свершилось под управлением Паскевича, и ему принадлежит слава сего учреждения, до коего никогда никто не достигал в таком совершенстве прежде его. Действия и подвиги сих полков, из коих один, 3-й, постоянно находился под моим начальством, будут описаны.

Устроение пешего ополчения шло не с таким успехом. Оно поручено было Завилейскому. Раевский, коему было поручено временное управление Чар и Белокана или, лучше сказать, надзор за оными

(ибо лезгины сих областей, хотя и платили нам дань, но не были нами покорены), узнавши о сем намерении начальства, хотел тоже блеснуть влиянием, которое он полагал иметь над сими пограничными, независимыми и воинственными народами Кавказа. Он сочинил также свой проект о собрании с них ополчения и, написавши устав, в коротких словах, т. е. назначив им выдачу богатого содержания, разделил их на сотни и тому подобное. Он думал уже, что все сделал, приехал в Тифлис и с обыкновенной своею хвастливостью везде говорил о сем предполагаемом войске, показывал устав свой, который был и у Паскевича; но, как того и ожидать должно было, ничего из предполагаемого не состоялось: Раевский уехал к себе в Карачаг в полк, и тем все дело кончилось. Сие, по крайней мере, не имело никаких дурных последствий, но в самой Грузии дело пошло иначе.

В проекте, составленном Завилейским, значилось, что с каждых пяти дворов должно было выставить одного пешего вооруженного ратника. Правило сие, сближающееся с набором рекрут в России (коего в Грузии еще нет, и коего грузины весьма боятся), подало им мысль, что в Грузии хотели сим средством ввести рекрутские наборы. Мысль сия была поддержана армянами, которые, как говорят, разослали по всем уездам людей уговаривать, дабы сему противились.

Слухи сии дошли и до конных ополчений, отчего при сформировании 3-го мусульманского полка, составленного из татар пяти дистанций, народа кочевого, грубого, необразованного, склонного к воровству и разбоям, сделался между сими тата-

рами бунт. Но возмущение было остановлено при начале оного назначенным командиром полка сего Кизлярского войска есаулом Мещеряковым, поступившим в сем случае с осторожностью и умением. Полк собран, служил как должно и лучше других во всю войну.

В Грузии же сии слухи имели свое действие. Грузины и в самом Тифлисе говорили, что при царях бывали также ополчения для защиты города, что они всегда с удовольствием вступали в оное и дрались не щадя себя, что и теперь они на оное были готовы, и чтобы в таком случае не ограничивались принятием одного с пяти дворов, а чтобы взяли всех, могущих нести оружие, как в ополчениях у них водилось. Многие помещики, не имевшие настоящих документов на владение деревнями своими и находившиеся через сие в тяжбе с мужиками своими, желали рекрутского набора, надеясь через сию меру удалить из деревень людей, оспаривавших у них владения; они настаивали на исполнении мер, предпринимаемых правительством. Сие произвело в некоторых деревнях Карталинии возмущение. В одной деревне мужики схватили своего помещика, кажется, князя Цицианова, избили его и вышли даже из повиновения окружного начальства. Толпа сих мужиков собралась и отправилась к Тифлису. Паскевич, узнавши о сем, послал батальон Эриванского карабинерного полка под командой Бурцова, который тогда в Тифлисе случился, навстречу к бунтовщикам. Бурцов пошел с батальоном по дороге к Мцхету и, встретив бунтующую толпу мужиков, остановил их, поговорил с ними, успокоил их и разослал по домам, что они исполнили беспрекословно.

В Кахетии возмущение было сильнее. Телавским окружным начальником был состоящий по армии полковник Бахман, человек известный, как многие говорили и, как, в самом деле, казалось, по дурным правилам своим. Он служил прежде в России, где лишился командования полком, не знаю за что, был под следствием или под судом за корыстолюбие, как говорили. Не знаю в чем, только дело его было нечистое. Прибывши в недавнем времени в Грузию, он был назначен в Телав⁴ окружным начальником и пользовался впоследствии времени расположением Паскевича, получил Херсонский гренадерский полк и был произведен в генерал-майоры. Жители Телавского уезда негодовали на Бахмана. Объявленный через него наряд на службу, при внушениях беспокорных людей, довершил всеобщее возмущение. Бахман, окруженный в своем доме толпою, помня участь телавского исправника во время бунта 1812 года (которого за обмеривание жителей при приеме провианта раздробили на части и уложили оные в неверные меры его), Бахман бежал и прибыл в с[еление] Загореджи, где была квартира Грузинского гренадерского полка. Но жители селения сего и тут искали убить его, и он скрылся на одном ротном дворе у солдат. Бахман мне, по крайней мере, сам рассказывал сии происшествия таким образом.

Как бы то ни было, ополчение во всей Кахетии не состоялось, и мужики стали собираться к Тифлису большими толпами. Чавчавадзе был послан, дабы остановить бунт в Кахетии. Мужики там успокоились, но хвалились, что они не дали себя в рекруты, и земские власти встречали во все течение сего года затруднения в сборе разных повинностей,

как-то в наряде подвод и прочее: последствия ошибочных и необдуманных мер правительства нашего, дурного избрания начальников, наконец, неполного утешения возникшего от того мятежа между жителями (происшествия сии продолжались и во время открывшихся ранних военных действий, ниже описанных).

Военные обстоятельства тогдашнего времени не позволили Паскевичу исправить надлежащим образом ошибку свою. Из-за границы приходили повторенные известия, что турки хотели с ранней весны предупредить нас в открытии военных действий.

Из Ахалцыха князь Бебутов неоднократно доносил, что Ахмед-паша Аджарский готовится сделать внезапное нападение на Ахалцыхскую крепость, что известия сии подтверждались и не казались сомнительными. Все сие приводило Паскевича в смущение; он то терялся и мнил лишиться всех завоеваний своих и славы, то становился ласков, доверчив, то снова хмурился, как вдруг пришло известие (через лазутчика, которого Бебутову удалось выпустить с запиской из крепости), что предместья уже наводнены аджарцами на рассвете, которого числа не упомяну, стремительно занявшими оные, что он осажден и стеснен многочисленным войском Ахмед-паши, упорно наступающего для овладения крепостью. Паскевич, ходя по комнатам, всем рассказывал происшествие сие с преувеличением; оберквартирмейстера полковника Вальховского от себя не отпускал, поминутно диктовал ему повеления, особливо в полки и разные отдельные части войск, по всей Грузии расположенные, дабы немедленно

с получения сего выступали и шли как можно поспешнее к Ахалцыху. Повеления сии, в трех строках писанные, без связи, без соображения надобности в разных местах Грузии войск, без означения какого-либо распоряжения для начальства, без изложения мер к продовольствию, писались и в то же время рвались им же. Он совещался со всяким, кто бы только хотел приступить с советом, несмотря на звание, ни на способности лица. Его мучила мысль о потере приобретенной им в прошлом году славы и о гибели Ширванского полка, уже названного его именем, который он уже полагал поглощенным вместе с крепостью.

Бог знает, чего бы не произошло, если бы Сакен не вступился и не сделал распоряжения. Бурцову, как ближайшему к Ахалцыху, было предписано выступить с Херсонским гренадерским полком немедленно через Боржомское ущелье к Ахалцыху на освобождение сей крепости. Полкам Грузинскому гренадерскому, Крымскому пехотному, саперному батальону с артиллерией было назначено следовать из Тифлиса под начальством моим туда же через Карталинию. Отряд мой, к которому присоединили еще несколько казаков, был довольно значителен. Бурцову, опередившему меня, с места предписано было состоять в команде моей, составляя мой авангард.

Я выехал из Тифлиса 27 февраля. Экспедиция будет вслед за сим описана; но до сего изложу я происшествия, случившиеся в Тифлисе вскоре после выступления моего.

Собирание войск в Тифлисе из зимних квартир казалось Паскевичу слишком медленным. Не дожи-

даясь оного, я выступил с одним саперным батальоном; но он хотел ускорить прибытием вспомогательных войск к осажденной крепости. Конницы не было, а потому он выдумал послать туда конных грузин. Сакен, занимаясь делом, не препятствовал ему. Паскевич собирал к сему совещателей, князя Эримова и князя Мухранского, людей, коих ничтожность уже он сам признавал; но льстительные обнадеживания утешали его в сии минуты тревоги.

— Как собрать грузинскую конницу сейчас?

— Ничего короче нет, — отвечали ему, — приказывать только полицеймейстеру.

— Полицеймейстер!

Явился Минченков.

— Прикажете сейчас собраться грузинской коннице, чтобы ехать на освобождение Ахалцыха.

Полицеймейстеру делать было нечего, как отвечать «слушаюсь» и выйти. Он должен был повиноваться. Уже не знаю, где он набрал конницу свою; только через полчаса или час он явился обратно на совет с докладом, что конница уже перед домом главнокомандующего собрана и ожидает его повелений. Исполнение соответствовало приказанию: полицеймейстер набрал по улицам или во дворах у некоторых князей или на водопое 15 конных оборванных грузин из конюхов, которые тогда же и были отпущены, и о сем более говорено не было; а Минченков, вероятно, очень доволен был, что так скоро и удачно исполнил возложенное на него поручение. Сие еще при мне и в мое присутствие случилось. О коннице более и речи не было в совете премудрых, который все еще не расходился и в коем находился и Завилейский.

Стали делать распоряжения для немедленного устройства в Тифлисе грузинской пехоты, как будто уже Тифлис должен был ожидать скорой осады от турок, и как будто у нас не было и войск для военных действий и защиты оного.

Эристов и Мухранский утверждали, что новое войско сие непременно должно разделить на части и назначить в каждую начальника, в чем и Паскевич с ними соглашался; более же сего мнения я никакого не слыхал на сем совете, исключая мнение Завилейского, который в сделанном им письменном проекте предлагал усовершенствовать сие ополчение прикомандированием к оному из полков для обучения офицеров, унтер-офицеров и барабанщиков, что всего более и пугало грузин. Ничего не могло быть забавнее сего шумного, суетливого и бестолкового совета, производившегося стоя на ногах, как бы для скорейшего окончания оного и решения разбираемых предметов, переносившегося быстро из одной комнаты в другую, по мере беспокойства, ощущаемого предстоятелем (а уже не председателем), около которого собирался кружок премудрых совещателей. Им казалось, что новые легионы должны были вмиг как бы из-под земли явиться и с барабанным боем пройти церемониальным маршем мимо создателя оных. Я был свидетелем сего, и несколько раз вопросы ко мне обращались. Не должно было показывать настоящего мнения своего о сем собрании, похожем на сборище сумасшедших в Обуховской больнице⁵, кое бы надобно водою разогнать. Я держался от смеха, и ответы мои были соответственны вопросам. Чем, наконец, решился совет сей, того не знаю; ибо я вышел для отправления высту-

пающих войск под начальством моим; но вот что случилось после моего выступления сие мне рассказывали очевидцы.

Недовольный народ, собиравшийся в уездах, толпами приходил в Тифлис, где, соединившись с жителями Авлабарского предместья⁶, наполнил улицы, кричал и шумел. Посланы были пешие отряды для разогнания. Им давали дорогу; но говорят, что из толпы пускали камнями в солдат. Прибывший на место умершего Сипягина генерал-адъютант и генерал-лейтенант Стрекалов сам поехал к толпе, собравшейся на которой-то площади и, быв также встречен камнями, возвратился. Наконец, к усмирению народа были высланы князя Эристов и Мухранский, которых, как говорят, тоже дурно приняли. Их упрекали тем, что они действуют в пользу русских, забыв соотечественников своих грузин, и утверждают (за справедливость ручаться не могу), будто князя Эристова где-то к уголку прижали и били по лысой голове дохлой кошкой, которую нашли в том месте, держа ее за хвост. Сие довольно забавно, и все знающие лично князя Эристова и длинную странную его наружность и приемы, много смеялись сему. В этот же раз, говорят, побили порядком богатого купца Кетхудова, который первый предложил сына своего в предполагавшееся ополчение; его упрекали в умысле польстить русским начальникам из личных видов своих. Толпа сия, наконец, разошлась, благодаря разным обещаниям, ей данным.

С другой стороны, Эристов и Мухранский, желая показать усердие свое и исполнить волю Паскевича, собрали толпу мальчишек на улицах. Между ними

было и несколько молодых людей с ружьями. Навязали какой-то платок на палку вместо знамени и доложили Паскевичу о готовности ополчения, которое и прошло толпою мимо его дома с криком, визгом и хохотом под предводительством знаменитых двух князей, впереди шедших. Имевшие ружья стреляли холостыми зарядами вверх, как то всегда грузины делают в торжествах своих. На сей раз всякий присоединявшийся из любопытства к толпе сих мальчишек тем увеличивал оную. Все сие делалось как бы на смех. Все порядочные люди из грузин смеялись и безвредному бунту тифлисскому, и странной процессии мальчишек, и непрерывным страхам.

Позднее, когда уже были получены известия от Бурцова об освобождении Ахалцыха, то сим воспользовались, дабы обнародовать толпе, что в собрании пешего ополчения миновалась надобность, и чтобы каждый оставался у себя дома покойным. Сим все прекратилось, в деревнях и городе все утихло; но народ втайне чувствовал победу свою и торжествовал...

В конце года и следующем 1830 году многие дорого поплатились за сии меры и страхи. По возвращении с похода в Тифлис неожиданно арестованы были лица из самых лучших фамилий. Более всего невзгода сия пала на князей Орбелиановых, в числе коих был и Мамука, молодой человек отличных правил, служивший некогда в полку моем, женатый на дочери князя Эристова⁷, посланный в прошлом году с трофеями, взятыми у неприятеля, и донесением к государю, наконец переведенный в Лейб-казачий полк и находившейся на бессменных ординарцах

у Паскевича. Ему объявили, что он под судом по тайному следствию, над ним произведенному, за подущение народа к сопротивлению при наборе милиции. То же было объявлено и другим якобы соумышленникам его. У них были отняты сабли; но они имели свободу везде бывать, и никто их ни о чем не спрашивал, хотя они и полагались под судом. Не знаю, чем дело сие кончилось, только не полагаю, чтобы их нашли в чем-либо виновными, особливо Мамуку, который слишком уже обрусел и не имел никаких выгод действовать таким образом. Напротив того, он говорил, что всячески старается склонить жителей к повиновению, в чем состояла и существенная польза князей и дворян, находивших в рекрутских наборах одно средство к укрощению крестьян своих, вышедших из повиновения, и сие казалось мне весьма правдоподобным. Орбелианову прискорбно было подозрение, которое на него имели, но он был совершенно покоен на счет решения суда; боялся только, чтоб не приступили к каким-либо насильственным мерам без всякого исследования и обвинения, чего можно было ожидать.

Старик князь Эристов был в отчаянии.

— Мамука не виноват, брат, — кричал он. — Я вам доложу, если он виноват, я его сам застрелю; я повешу его сам.

Дело сие, казалось, было последствием крамолы и давнишней злобы некоторых на фамилию Орбелиановых. Говорят, что доносы на них были сделаны армянами, старавшимися через сие скрыть собственные свои поступки, противные мерам правительства при образовании ополчения, что армяне рассылали везде людей с различными разглашениями, и что

главным доносчиком был сам известный Курганов, что весьма вероятно.

Средство произведения тайных следствий еще не было никому известно до того времени в Грузии, и говорили, что на сие употреблялся старый интендант Жуковский, который, казалось, уже и перестал заниматься по интендантской части, и все был болен или ездил на тайные переговоры к Паскевичу, просиживал с ним долгое время, и из сих сокровенных бесед выпускали его сердитого, встревоженного, злобного, со всеми признаками сумасшествия. Рассудок его без сомнения был помрачен.

Едва я получил назначение свое командовать отрядом, следующим на избавление Ахалцыха, как стали являться ко мне охотники, дабы служить в сих войсках.

Я терпеть не могу волонтеров при войсках. Люди сии, кроме того, что бесполезны, не имея прямого назначения, прямой обязанности, еще обременительны тем, что требуют прислугу, занимают место и непременно хотят всегда быть представленными, в чем им часто нельзя отказать, и чрез что лишаются награждения другие служащее при своих местах; но люди сии часто бывают и вредны, ибо, не имея дела, они часто заводят вздоры и делают расстройства между начальниками, не зная порядочно хода дела, распоряжений, видят все в превратном виде и излагают свои мнения обо всем, судя неосновательно. Но в сем случае я не мог от них отделаться.

Первый явился Абрамович, который был тогда еще в ничтожности при Паскевиче. Он немилосердно поносил его и рассказывал множество разных домашних происшествий его... Абрамович, уезжая еще

из-под Ардегана, вынудил у меня обещание, в случае какой-либо отдельной экспедиции, взять его к себе. Хотя он мне был совершенно не нужен и более в тягость, я обещался мимоходом, полагая, что уже случая не предстанет и что, сделав ему сим вежливость, тем и кончится; но не тут-то было: на сей раз он сам пришел ко мне и убедительно просил меня взять его с собою, так что я принужден был доложить о сем, и его ко мне прикомандировали по особым поручениям.

Вслед за тем явился полковник Анреп, который командовал Сводным уланским полком, и также просился. Я всегда умел отделаться от сего человека, кажется, даже вредного. (У него были и припадки сумасшествия.) Я ему отвечал, что, не имея никакого места для него в виду в отряде, мне вверенном, я не могу просить о нем; но так как он приставал, то я ему сказал, что может сам проситься у Паскевича, что он и сделал, и его назначили ко мне же, и Анреп, оставив квартировавший в Ширване на Куре полк свой, явился ко мне. Не зная, куда его девать, я отправил его в авангард к Бурцову.

Третье лицо было всех занимательнее. Это Анненков, уланский поручик⁸, человек, исполненный учености и образования, но необыкновенный чудак, диковинной и противной наружности, и истинно сумасшедший. Я, кажется, упоминал о нем в описании Персидской войны и штурма Ахалцыха, где он был и ранен. Анненков был очень храбр, обращением же своим служил иногда общим посмешищем; иногда же, когда его выводили из терпенья насмешками и шутками, он бранился

и дрался и умел остановить насмешников. При том же у него вырывались острые ответы. Он был доброй души и человек с образованием; разговор его бывал приятен. Лишившись недавно жены, он имел припадки ипохондрии и бывал жалок. Часто поступки его показывали совершенно сумасшедшего; он метался в огонь и искал опасностей. Анненков писал порядочно стихи и пользовался некоторым покровительством Паскевича по тому случаю, что он сочинил какие-то стихи в превознесение его за поражение персиян. В полку его не любили, для службы он был бесполезен и не знал ее, ненавидел и не занимался оною. Кроме того, он имел слабость к напиткам, которую поддерживали в нем забавлявшиеся его странностями; ибо он тогда более дурачился, пока не доведут его до бешенства. Забава сия долго продолжалась, и Анненкова все знали за пьяницу. Заметив, однако, сколько он себе чрез сей порок вредил, он, наконец, закаялся пить, захотев сделаться порядочным человеком, и точно воздержался на сие время. Но для меня еще мало пользы было в том, что он не пил; вернее было бы, если бы я от него мог совершенно отделаться, и как он также неотступно приставал ко мне, дабы я его взял, я его обратил также к Паскевичу, у коего он себе и выхлопотал позволение состоять в моем отряде. Не зная также, куда девать его, я его прикомандировал к Анрепу в авангард, и сумасшедшие герои мои отправились вперед, обоими берегами Куры, стараясь опередить друг друга на поприще славы.

Вот повеление, которое было мне дано по случаю отправления моего.

«Командиру Кавказской гренадерской бригады, господину генерал-майору и кавалеру Муравьеву.

Ахмед-бек Аджарский с войском, по полученным известиям, простирающимся до 20 000 человек, приступил к крепостям Ахалцыху и Ацхверу⁹. Для воспрепятствования ему сделать вторжение в Карталинию и для освобождения означенных крепостей от блокады поручаю под начальство вашего превосходительства отряд, в который войдут следующие войска:

Грузинского гренадерского полка 2 батальона, Крымского пехотного полка 2 батальона, 8-й пионерный батальон, 12 орудий артиллерии по назначению полковника Долгова-Сабурова.

Войска сии, ваше превосходительство, направьте в Боржомское ущелье к блокгаузу, где присоедините к себе войска, состоящие под командою полковника Бурцова, а именно роты Херсонского гренадерского полка, которые не необходимо оставить в нынешнем их расположении. Донской казачий Леонова полк и пять орудий, расположенных в Сураме.

Для действий ваших руководствуйтесь предписаниями, уже по сему случаю данными полковнику Бурцову; не оставьте мне также, как можно чаще доносить обо всем происходящем, своевременно же получите дальнейшие приказания.

Для доставления всего нужного к удобнейшему проходу войск и для содействия вам к охранению границы и в других случаях нарядом земского ополчения подчиняется вам горийский окружный начальник, коему о сем и предписываю.

На отправление лазутчиков для получения сведений о неприятеле и на другие, могущие встретиться экстраординарные издержки, извольте при-

нять от казначея коллежского советника Майвалдова пятьсот рублей серебром и сто червонцев.

Приписано собственною рукою Паскевича:

По получении достоверных сведений вы получите мое наставление. Отдайте сей час приказание к выступлению.

Генерал от инфантерии, генерал-адъютант граф Паскевич-Эриванский.

24 февраля 1829 г. Тифлис. № 149».

При сем была приложена записка от Вальховского, коей он уведомлял меня, что при отряде, мне вверенном, назначен состоять гвардейского Генерального штаба подпоручик барон Аш, офицер весьма достойный, которого я имел случай узнать еще в Персидскую войну.

Ко мне был еще назначен инженер путей сообщения подполковник Эспехо, испанец. Все сии прикомандированные чиновники и волонтеры были для меня совершенно лишние и даже обременительны; но вблизи главной квартиры иногда нельзя обойтись без подобного нашествия праздных людей, домогающихся награждений при начальниках отрядов.

24-го же числа ввечеру я сделал все нужные распоряжения насчет продовольствия и движения войск.

Войскам было назначено идти правым берегом реки Куры, не переправляясь через реку сию в Мцхете, а переправиться через реку сию в Карталинии близ селения Чалы, что недалеко уже от входа в Боржомское ущелье. По сему случаю я приказал: если бы я не прибыл к переправе к назначенным

по маршрутам дням, то войска имели с оной посылать предварительные донесения свои к полковнику Бурцову, ибо 8-й пионерный батальон должен уже был выступить на другой день, 25-го числа, Крымский полк 26-го, а Грузинский гренадерский из своей штаб-квартиры с получения повеления. И так как я еще был задержан в Тифлисе различными распоряжениями и отправлением последних войск, то передовые, прибыв в Чалы (до коего места им только был выдан маршрут), могли затрудниться в дальнейшем следовании. Бурцов же к тому времени уже должен был находиться впереди Чал и держать Боржомское ущелье.

Эспехо я отправил в Чалы, дабы заняться устройством переправы. К 25-му числу был мною назначен смотр пионерному батальону при выступлении оного из Тифлиса.

Чума еще не совершенно прекратилась в Карталинии; иногда еще она показывалась и в полках. Не менее того, по случаю предстоящей крайности в скорых сношениях Паскевич предписал Сурамскому карантину всех едущих туда и обратно с экстренными бумагами в оном не задерживать, о чем и меня уведомил повелением от 25 февраля № 158.

25-го числа поутру я выпроводил из Тифлиса пионерный батальон¹⁰. Он был в ужасно дурном положении: иные не одеты, опущены, и много между ними было пьяных. Подполковник Третилевич, заменивший полковника Евреинова, не имел еще времени привести его в хорошее состояние. Евреинов же за различные беспорядки, и прежде того допущенные в сем батальоне, и более за то, что он уклонялся от следования в поход с сим батальо-

ном, прослужившим первую турецкую кампанию без своего начальника, был отставлен от службы...

Весь день сей я занимался различными распоряжениями для будущего продовольствия вверенного мне отряда и заготовлений для учреждения переправы на Куре, сносился с разными лицами, требовал средств, посылал чиновников, занимался распоряжениями для исправления дорог и т. п., ибо ничего приготовлено не было.

Комиссионером по продовольствию войск был Зубалов¹¹, человек во всей Грузии известный и занимательный, а потому и скажу нечто о нем.

Зубалов, родом простой крестьянин грузинский, занимался прежде покупкой и продажей хлеба, успел увеличить торг свой и, наконец, сделался богатым человеком, стал брать подряды для продовольствия войск, и все дела такого рода шли уже через него. Он скупал у помещиков хлеб и ставил оный почти во все магазины, и как он многим из них давал деньги взаймы, то уже считал своею собственностью все произведения полей, даже до сжатия оных. У него во всех местах были поверенные, и он, по требованиям войск, во всякое время и во всяком месте снабжал оные. Магазины же оставались ненаполненными, через что могло легко произойти, при неудаче Зубалова, что войска оставались бы без провианта. Комиссионеры находили выгоды поручать все Зубалову: сие избавляло их от хлопот, а Зубалов успел себе выхлопотать даже чин и мундир провиантского штата с петлицами. Он завел даже торг с Марселем, откуда ему на кораблях привозили товары в Редут-Кале¹². Человек сей был добрых свойств души, услужлив и, как из дел его видно, спо-

собен; он поддержал все семейство свое, вывел братьев своих и, дабы в случае неудачи не лишиться ему всего имения своего, списал оное на пятерых или шестерых братьев своих актами, так что, при разорении одной части, прочие оставались неприкосновенными. Детей своих он поместил в военную службу, дочерей выдал замуж за военных чиновников и со всеми жил в ладах. Помещики и князья его не уважали по низкому его происхождению, но многие были его должниками и потому находились в некоторого рода зависимости от него. Зубалов принял веру католическую и соорудил в Гори большой каменной костел; в нем жили и иностранные монахи сего исповедания.

При всех недостатках в продовольствии для вверенного мне отряда, происшедших, вероятно, от незаботливости комиссии, не было лучшего средства, как отнестись к Зубалову; но и он в сем случае не нашелся в силах послать мне нужное с потребной поспешностью, и я считал необходимым командировать Абрамовича, как человека деятельного, дабы обеспечить главный предмет — продовольствие.

26-го числа я отправил из Тифлиса Крымский пехотный полк, который был весьма мал: в обоих батальонах не было 500 человек, потому что полк только перед тем временем был укомплектован рекрутами, которые все остались в Тифлисе; но полк сей был в хорошем устройстве. Им командовал полковник Красовский, родственник генерала Красовского (он умер года два тому назад от холеры)...¹³

Паскевич полагал, что Боржомское ущелье не будет занято аджарцами и предписал Бурцову

идти к Ацхверу; но Бурцов лучше сделал: ущелье уже было занято турками, Бурцов атаковал их, прогнал и освободил Ахалцых.

27-го числа я смотрел и отправил в путь часть артиллерии, назначенной к выступлению, и сам после того отправился. В сей день было ровно два года обручению моему. Я прибыл на ночлег в селение Зегви, где застал Крымский пехотный полк...

Дабы лучше понять действия Бурцова в Боржомском ущелье, я опишу вкратце положение оногo.

Ущелье сие перерезывает цепь гор, разделяющую Карталинию от Ахалцыхского пашалыка; оно имеет около 40 верст длины. По всему протяжению сей теснины течет река Кура. При Карталинской оконечности сего ущелья, на левом берегу реки, построен нами деревянный блокгауз, а при Ахалцыхской оконечности крепость Ацхвер, которую мы взяли в 1828 году, на правом берегу реки. Дорога, которую мы с большим трудом прокладывали по сему ущелью, переходила с одного берега реки на другой, в самом ущелье два раза, потому что навесные скалы во многих местах упирались в самую реку. И потому мы должны были построить две переправы, а для защиты их — два укрепления с покрытыми блокгаузами, так как горы со всех сторон командовали сими укреплениями. Переправы сии (нижняя ближе к блокгаузу, а верхняя ближе к Ацхверу) были устроены на паромках, которые часто срывало от быстроты реки, особливо в половодие. Укрепление верхней переправы было еще только заложено, при нижней же оно было окончено. Кроме сего, между нижней переправой и блокгаузом был сделан мост через реку, и против оногo также укрепление, которое и было названо мостовым: тут

отделялась с левого на правый берег дорога, ведущая на горы и выходящая в Ахалцыхскую область близ Ацхвера, та самая дорога, по которой шел в прошедшем году отряд генерал-майора Попова на присоединение к нам из Карталинии. Все четыре укрепления, нами построенные, находились на левом берегу реки, крепость же Ацхвер на правом берегу реки, и против оной был старый турецкий деревянный мост на левый берег реки. Все наши укрепления имели от 8 до 10 верст расстояния между собою, и от верхней переправы было столько же до Ацхвера. Итак, следуя из блокауза в Ацхвер, едут мимо мостового укрепления, и при нижней переправе переезжают на правый берег реки, при верхней опять на левый и против Ацхвера опять на правый берег Куры. Но если ехать в Ахалцых, то более через Куру не переправляются, и нет надобности входить в Ацхвер: большая дорога ведет все левым берегом реки через селения Цинис до самого Ахалцыха.

Боржомское ущелье есть одно из красивейших мест в Грузии. Быстрая Кура течет между скалами и горами, покрытыми лесом; в иных местах долина сия несколько расширяется и имеет до версты поперечника: тогда являются все красоты и богатства царства прозябаемых, тучные травы, цветы, разнородные деревья. Казалось бы, что поселившемуся в сем ущелье не должно бы никогда желать перемены своего пребывания, и ему бы достаточно было выехать иногда за Ацхвер, иногда за блокауз, дабы увидеть равнину и навестить приятелей своих. Владеть красивым Боржомским ущельем есть мысль, которая мне всегда приходила, когда я проезжал оное.

В ущелье сем видны остатки населения. Замок Гогиесциха, или Святого Георгия¹⁴, в отдельной горе, ныне пустой, представляет самый картинный вид. Кроме сего, по ущелью сему во многих местах на горах видны были остатки башен, церквей, недоступные пещеры, на значительной вышине от реки в отвесных скалах и на горах выделанные. Наконец, в местах, где ущелье, расширяясь, делается долиной, видны следы бывших селений, хлебопашества. Словом, я восхищен красотою Боржомского ущелья и видел оное во всей красоте при обратном пути, когда я возвращался из Ахалцыха в Тифлис в конце марта месяца; в начале же месяца сего во многих местах лежал еще снег, было холодно, погода дождливая.

Ущелье сие еще важно по сосновым лесам, в оном имеющимся, которые в Грузии редки, и из сего места снабжается весь Тифлис строевым лесом, сплавом по реке Куре.

Бурцову надлежало занять и держать верхнюю переправу для сохранения сообщения между Ацхвером и Карталинией, но он не успел сделать сего и был в сем предупрежден неприятелем.

В собирании милиции он имел успех, по доверенности, которую к нему имели жители Карталинии, коим он незадолго перед тем показал свою деятельность и распорядительность прекращением между ними чумы. К успеху в обоих случаях способствовал ему тоже горийский окружной начальник майор Ильяшенко, человек честный, рассудительный и весьма усердный...

Бурцов не успел занять верхней переправы, и казачий офицер, коему сие было поручено, оказался

оплошливый. Если бы он взял надлежащие осторожности, то у него бы не захватили казаков, и как он уже видел невозможность держаться в неоконченном блокгаузе, то переправился на правый берег реки и снял паром; но он должен был сие заблаговременно сделать. Но переправа уже была снята, и блокгауз сожжен. Окрестности сей переправы всего более представляли удобства для боя, ибо местоположение при оном было довольно открыто, и тут можно было действовать артиллерией. Обстоятельство сие много возродило новых затруднений для Бурцова; тем более для него было чести, что он умел твердостью своею преодолеть оные. Он всего более опасался ответственности за неудачу, находясь в тесном месте, где он должен был защищаться рассыпным строем, для нас против турок всегда невыгодным, а потому и призывал меня; но и в сем случае он показывал много решительности и духа.

Вот что он писал мне от 28 февраля.

«Начальнику вспомогательного отряда генерал-майору и кавалеру Муравьеву начальника передового отряда полковника Бурцова рапорт. Дабы воспрепятствовать неприятелю овладеть ближнею переправу, я поставил сильный пикет впереди неприступных скал, через которые проходит едва приметная тропинка. Ныне поутру большие силы турецкие напали на сей пикет и угрожали овладеть переправу. Я выступил на подкрепление со всеми моими людьми и целый день поддерживал самое невыгодное и трудное для нас дело. Не было места, где бы более 10 человек фронтом могли держаться, и везде в таком бою неприятель был опрокидываем с уроном; почему

и прибегнул он к другим средствам: взбираясь на высочайшие скалы, он оттуда бросал на наших тяжелые камни и принуждал уступить ему место. При всем том, храбрости гг. офицеров и нижних чинов одолжен я за удержание переправы в нашей власти. Ваше превосходительство, изволите быть известны, что положение сей переправы есть самое неудобнейшее в военном отношении. Сверх того, в двух верстах позади ее выходит по левому берегу Куры другое ущелье, именуемое Липканское, по коему неприятель всегда может отрезать войска, на переправе находящиеся. Причина сия побуждала меня держать и сие ущелье в сильной обороне, а от того при малых силах я везде был слаб. В сегодняшнем деле я потерял тяжело ранеными 2 унтер-офицеров и 10 рядовых; сверх того, ранено казаков два, брат князя Визирова, начальника милиции, и один карталинец; убит дворянин князь Чхеидзе. Завтра, должно полагать, неприятель возобновит такое невыгодное для нас дело, и я должен буду его удерживать. После жестокой канонады под Ахалцыхом, продолжавшейся полтора суток до нынешнего утра, не слышно более ни одного выстрела. Не должно ли заключить, что приближение мое отвлекает осаждающие войска от крепости и обращает их более к Боржому? Посланный в Ацхвер лазутчик сейчас возвратился, но никаких замечательных сведений оттуда не доставил, кроме одного, что при сожжении Ацхверского форштата комендант сделал запас фуража более чем на 100 лошадей на одни сутки. Донося обо всем сем, я ожидаю от вашего превосходительства уведомления о дне прибытия вспомогательного отряда к нашей переправе. № 46. Полковник Бурцов. 28 февраля 1829 года. Бивак при переправе, в 3 верстах».

вателя усадьбы Мечислав Станиславович Потоцкий (1799–1878), бывший самым богатым поляком середины XIX в., из-за личного конфликта с Николаем I в течение трех десятилетий безуспешно пытался продать имение российскому правительству и эмигрировать во Францию. Окончательно осесть во Франции М. С. Потоцкому удалось лишь в 1859 г. в результате успешного побега из России, а еще через десять лет он продал тульчинскую усадьбу своей племяннице.

¹⁹⁶ Бершадь — город в Винницкой области Украины на берегу Дона.

¹⁹⁷ Н. Н. Муравьев не совсем прав: граф Петр Игнатьевич Мошинский (1800–1879) был участником Польского патриотического общества (1823–1826), в августе 1825 г. выступил посредником в установлении тесных связей с Южным обществом декабристов. В начале 1826 г. арестован по делу декабристов и до 1829 г. содержался в заключении преимущественно в Петербурге, в 1829 г. выслан в Сибирь, откуда в 1834 г. ему было разрешено вернуться на Украину. Таким образом, в делах «польского мятежа» (под которым автор Записок имеет в виду Польское восстание 1830–1831 гг.), Мошинский участвовать не мог.

¹⁹⁸ Автор упоминает Янину Мошинскую (1820–1897), дочь графа Мошинского от первого брака. На конец 1834 г. ей действительно было около 15 лет. Начав свой роман с гусарским офицером Станиславом Юревичем, ее мать отдала свою родную дочь престарелому отцу своего мужа на воспитание.

¹⁹⁹ Речь идет о Мошинской Иоанне Яновне: она развелась со своим мужем в 1833 г., когда тот находился в ссылке в Тобольске.

²⁰⁰ И. Я. Мошинская воспользовалась правом развода со своим мужем как с государственным преступником, лишенным по следственному делу о декабристах чинов и звания.

²⁰¹ Сквиря — город в Киевской области Украины.

²⁰² Эта книга стала поворотной в карьере Александра Ивановича Михайловского-Данилевского как начинающего историка, сделав его известным в высших придворных кругах. Труд «Записки о походе 1813 года» был благожелательно принят Николаем I, который стал последовательно поручать А. И. Михайловскому-Данилевскому создание исторических описаний-исследований всех войн периода царствования своего старшего брата Александра I.

²⁰³ Часть этих записок была издана уже после смерти автора, как например: *Михайловский-Данилевский А. И.* История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. СПб., 1852.

²⁰⁴ Сражение под Бриенном (Битва при Бриенн-ле-Шато) — битва за французский город Бриенн 17 января 1814 г. между французской армией под началом Наполеона и русскими корпусами из состава Силезской армии под общим командованием прусского фельдмаршала Блюхера. В составе войск прусского военачальника был и отдельный русский корпус генерала от инфантерии Фабиана Вильгельмовича Остен-Сакена (фельдмаршалом он стал только в 1826 г. в день коронации Николая I).

Именной указатель

А

Аббас-Мирза (1789–1833), сын Фетх-Али-шаха, с 1816 г. наиб-султан (наследник престола) — 103, 130, 364

Абрамович Игнатий Якимович (1793–1867), ротмистр, ординарец и адъютант И. Ф. Паскевича — 29, 36, 48, 71, 138, 272, 319, 325

Авни-бей, турецкий подполковник — 264

Адальберт Генрих Вильгельм Прусский (1811–1873), прусский принц, племянник короля Пруссии Фридриха Вильгельма III (1797–1840) — 459

Адлерберг Владимир Федорович (1791–1884), граф (1843), генерал-лейтенант (1832), генерал от инфантерии (1843), генерал-адъютант, приближенный Николая I, начальник походной Е.И.В. канцелярии, временный управляющий Военным министерством на правах товарища министра (1836), глава Почтового департамента (1841–1855) — 465, 466

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859), русский писатель и мемуарист, общественный деятель и литературный критик — 308

Александр I (1777–1825), российский император (1801–1825) — 321, 430, 492

Александр Николаевич (1818–1881), наследник престола, сын Николая I, будущий император России Александр II (1855–1881) — 327, 344, 353, 366, 367, 422, 423, 433, 437

Александр Македонский (356–323 до н. э.), македонский царь и полководец — 213

Александра Федоровна (урожд. принцесса Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская) (1798–1860), супруга Николая I — 331, 332, 334, 337, 338, 339, 342–344, 351–353, 356, 363, 364, 366, 367, 370, 399, 421–423, 434–437

Александров (старший) Павел Константинович (1808–1857), флигель-адъютант, супруг фрейлины А. А. Щербатовой, воспитанник и вероятный внебрачный сын великого князя Константина Павловича — 339

Александров, войсковой старшина — 107

Алексеев, офицер, убитый на дуэли в Грузии Рёльи — 170

Алхазов, дворянин — 43

Анастаси Джованни д' (1765–1860), шведский консул в Египте (1828–1860), дипломат и антиквар — 205

Ангелопуло, отставной драгоман с острова Халки — 300

Анненков, штабс-ротмистр, затем поручик Сводного уланского полка — 30, 31, 45, 72–74

Анреп Роман Романович (ум. 1830), генерал-майор, командир Сводного уланского полка — 30, 31, 45, 429, 473, 474

Афанасий V (1754–1844), патриарх Иерусалимский (1827–1844) — 235

Ахвердов Егор Федорович, юнкер 7-го карабинерного полка, сын Ф. И. Ахвердова, шурин автора — 326, 327

Ахвердов Николай Александрович (1800–1876), полковник Образцового пехотного полка (1832–1834), двоюродный брат первой жены автора — 326, 327

Ахвердова (Муравьева) Софья Федоровна («жена моя») (1810–1830), падчерица П. Н. Ахвердовой, жена автора — 15, 75, 84, 449, 450

Ахвердова Екатерина Борисовна (1772–1852), вдова генерал-лейтенанта Николая Исаевича Ахвердова (1754–1817), брата тестя автора — 357

Ахвердова Н. А., родственница автора — 320

Ахвердова Нина Федоровна — см. *Голицына* (урожд. Ахвердова) Н. Ф.

Ахвердова Прасковья Николаевна (1786–1851), вдова Ф. И. Ахвердова, теща автора — 15, 76, 327

Ахмед I (Султан-Ахмет) (1590–1617), султан Турции (1603–1617) — 288, 289

Ахмед-паша Аджарский (Ахалцыхский) — 22, 32, 64, 67, 82

Ахмет-паша (Ахмет-паша-мушир), османский маршал, командующий гвардией султана, один из трех османских сановников, подписавших в 1833 г. Ункяр-Искеллессийский договор с Россией — 189, 229, 231–233, 236, 239–241, 243–246, 249–253, 255, 263–267, 269, 272, 275, 280, 289, 290, 295, 297, 300, 301, 330, 339, 340, 343, 352, 357, 360, 361, 365, 368, 371, 386, 388

Ахмет-паша-ферик, турецкий дивизионный генерал — 164, 171, 180, 236, 240, 267, 268, 280, 300

Ачерби Джузеппе (1773–1846), итальянский путешественник, археолог, писатель, дипломат и этнограф, австрийский консул в Египте — 196

Аш Иван Казимирович (ум. 1832), барон, подпоручик, потом штабс-капитан Генерального штаба — 33, 91, 94

Б

Багратион-Мухранский Константин Иоаннович (1782–1842), князь, генерал-майор, Тифлисский губернский предводитель дворянства (1812–1838) — 24–26

Базен Петр Петрович (Пьер-Доминик) (1786–1838), российский инженер, механик и математик, генерал-лейтенант. Директор Института инженеров путей сообщения (1824–1834) — 358

Баратов, майор Нижегородского драгунского полка — 95

Баркер Джон (1771–1849), британский консул в Египте (1826–1834) — 204, 211, 214, 215

Бартнев Петр Иванович (1829–1912), историк, издатель журнала «Русский архив» — 308

Барятинский Александр Иванович (1815–1879), князь, корнет Лейб-кирасирского наследника цесаревича полка (1833), адъютант цесаревича Александра — 342

Бахман Яков Иванович, полковник, генерал-майор, телавский окружной начальник — 21

Бахтин, генерал — 90

Бебутов Василий Осипович (1791–1858), князь, генерал от инфантерии, двоюродный брат А. Бебутова, управляющий Имеретией 1825–1828 гг. — 22, 49–57, 64–68, 70, 71, 81, 104, 118, 119

Бебутов Давид Осипович (1793–1867), князь, полковник, командир Закавказского конно-мусульманского полка (1834–1852) — 502

Бекорюкова (Бекарюкова), крымская помещица — 311, 320

Белосельский (Белосельский-Белозерский) Эспер Александрович (1802–1846), князь, флигель-адъютант — 347, 349

Бенкендорф Александр Христофорович (1782–1844), генерал-адъютант, граф, шеф жандармов и Главный начальник III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии (1826–1844) — 170, 308, 327, 333, 338, 339, 342, 346, 349, 352, 355, 356, 358, 361, 363, 369, 370, 373, 374, 379, 385, 391, 394–396, 400, 412, 413, 423, 467, 468, 476, 477, 495

Бенкендорф Константин Христофорович (1785–1828), генерал-адъютант — 121, 138

Бергман (Берхман) Ермолай Астафьевич, генерал-майор, комендант крепости Ени-Кале, сослуживец автора по Грузии — 315

Беррийская, герцогиня — см. *Мария-Каролина Неаполитанская*

Блак Александр (1797–1837), издатель, основал в 1831 г. первую в Османской империи официальную газету «Le Moniteur Ottoman», до 1837 г. выходила на французском языке — 257

Блом(е) Отто фон ауф Хейлигенштедтен (1770–1849), граф, посланник Дании в России (1804–1812, 1815–1824, 1826–1841) — 365

Богос-Юсуф, приближенный и доверенный Магмед-Али Египетского — 190, 196, 204, 209, 221

Болдырев, поручик, автор проекта стихотворной надписи на камне Москов-таш в Стамбуле — 303

Бороздин Андрей Михайлович (1765–1838), генерал-лейтенант, сенатор, владелец имения Карасан на Южном берегу Крыма — 321

Бороздина, фрейлина — 339

Брадке Егор Федорович (1796–1862), попечитель Киевского учебного округа (1832–1838), основатель Киевского университета (1834) — 490

Брискорн Максим Максимович (1788–1872), начальник канцелярии графа А. И. Чернышева — 390

Броке, российский офицер, уволен из гвардии по делу о декабристах, сослуживец Рёльи — 172

Бруни Федор Антонович (1799–1875), русский живописец итальянского происхождения — 349

Булатов, смотритель ханского дворца в Бахчисарае — 323

Булгаков, татарский мурза из Симеиза — 323

Бурцов (Бурцев) Иван Григорьевич (1794–1829), генерал-майор, командир Херсонского гренадерского полка, комендант Тавриза в 1827–1828 гг. — 16, 20, 23, 27, 30, 32, 34, 36, 37, 39–54, 57, 59, 63, 66, 69, 74, 78, 80–84, 91, 93, 103–104, 109–118

Бурцова Анна Николаевна, жена И. Г. Бурцова — 74

Бутенев Аполлинарий Петрович (1787–1866), российский дипломат, посол в Константинополе (1829–1843, 1856–1858) — 128, 134–136, 139, 142, 143, 147–154, 160, 161, 163, 171–173, 175, 177, 180, 182–184, 194, 215, 222, 225, 226–231, 233, 234, 236–239, 241–244, 246–249, 252, 254–259, 261–263, 267, 269, 270, 294, 304, 316, 386

Бутенев Иван Петрович (1802–1836), командир брига «Парис» (1831–1833), брат российского посланника в Стамбуле А. П. Бутенева — 192, 208, 209, 212, 238, 247, 281, 282

В

Вальховский (Вольховский) Владимир Дмитриевич (1798–1841), полковник, обер-квартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса — 22, 33, 67, 94, 100, 102, 103

Варен, французский поверенный в Турции — 231, 251, 252, 256, 262

Веймарн Петр Федорович (1795–1846), генерал-майор, начальник штаба Гвардейского корпуса (1831–1842) — 354

Вельяминов Алексей Александрович (1785–1838), генерал-майор, начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса, младший брат И. А. Вельяминова — 359

Вельяминов Иван Александрович (1771–1837), генерал от инфантерии, генерал-губернатор Западной Сибири (1827–1834) — 476, 477

Визиров, предводитель грузинской милиции, отставной штабс-капитан — 41, 58

Викинский Иван Михайлович (1790 — не ранее 1870), полковник, дежурный штаб-офицер — 101

Вогориди Степан, грек, драгоман в Стамбуле — 151, 159, 162–164, 166, 168, 178, 179, 183, 240, 257

Воейков Николай Павлович (1797–1871), адъютант фельдмаршала Ф. В. Остен-Сакена, с 1836 г. — адъютант автора — 458

Войников, майор — 281, 282

Волков, курьер А. П. Бутенева — 227, 295

Волконский Петр Михайлович (1776–1852), светлейший князь, министр Императорского двора и уделов (1826–1852) — 327, 347, 348, 370, 397, 422, 423

Воронцов Михаил Семенович (1782–1856), граф, позднее князь, Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор (1823–1854), Кавказский наместник (1844–1854) — 141, 143, 242, 246, 251, 261, 262, 281, 308, 309, 313, 317–319, 321, 322

Воронцов Семен Романович (1744–1832), граф, дипломат, посол России в Великобритании (1784–1806) — 308

Врангель, капитан Генерального штаба, бывший командир Люблинского полка — 291

Вульфферт, капитан, затем подполковник, командир 23-й конноартиллерийской батареи — 261, 313, 475

Г

Гаевский Павел Васильевич (1775–1853), директор таможни в Феодосии — 312, 319, 320

Галафеев Аполлон Васильевич (1793–1853), генерал-майор (1831), состоял при главнокомандующем 1-й армии, начальник штаба Отдельного Сибирского корпуса (1834) — 484, 485, 487

Галид-бей, начальник конного отряда в войске Ибрагим-паши в Анатолии — 250

Галиль (Галиль-паша), капитан-паша, начальник артиллерии в Османской империи, приемный сын и любимец Хозрев-паши — 126, 132, 152, 154, 155, 167, 183, 209–211, 215, 218, 220–224, 231, 238, 251, 260, 283–285, 289, 294, 332, 334

Галиль-чауш, османский царедворец, гонец — 218

Ган, барон, курляндец — 294

Гассан, юз-баши, офицер 2-го полка 6-й роты в Стамбуле — 159

Гассан-ага, майор Закавказского конно-мусульманского полка, сослуживец автора по Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. — 502

Гассан-паша, адмирал турецкого флота, затем начальник артиллерии Османской империи — 147, 148

Гейсмар Федор Клементьевич (1783–1848), барон, генерал-адъютант, командир 5-го, затем 1-го армейских корпусов — 338

Гербель Карл Густавович (1788–1852), генерал-лейтенант (1837), начальник 1-й драгунской дивизии (1834–1842) — 429, 490

Герке Август Григорьевич (1790–1847), скрипач и дирижер — 317

Гессе (урожд. Балакшина) Екатерина Васильевна (1797–1883), жена К. Ф. Гессе — 172

Гессе Карл Федорович (1788–1842), генерал-майор, управляющий Имеретией, Гурией, Мингрелией и Абхазией — 172

Глинка Владимир Андреевич (1790–1862), начальник штаба артиллерии 1-й армии (1833–1835) — 421, 500, 501

Гогель Иван Иванович (1806–1850), флигель-адъютант (1831), генерал-майор (1843) — 339, 344

Голицын Александр Николаевич (1773–1844), князь, приближенный Александра I, министр народного просвещения (1816–1824) — 339, 341, 349

Голицын Андрей Борисович (1791–1861), князь, генерал-майор, муж Н. Ф. Ахвердовой — 75, 76, 86

Голицын Борис Андреевич (1828–1870), князь, сын Н. Ф. Ахвердовой — 357

Голицына (урожд. Ахвердова) Нина Фёдоровна (1805–1828), свояченица автора — 357

Голицына (урожд. Всеволожская) Анна Сергеевна (1774–1838), княгиня, писательница — 321, 322

Головин Евгений Александрович (1782–1858), генерал от инфантерии, командующий Отдельным Кавказским корпусом (1837–1842), Рижский военный губернатор и генерал-губернатор остзейских провинций (1845–1848) — 370, 404, 405, 423

Горголий (Горголи) Александр (Иван?) Саввич, генерал-лейтенант — 353

Горчаков Михаил Дмитриевич (1793–1861), князь, генерал от артиллерии (1844), участник Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., начальник штаба И. Ф. Паскевича (1831–1853) — 479

Государь — см. *Николай I*

Государыня — см. *Александра Федоровна*

Гофман, подполковник Херсонского гренадерского полка — 111–115

Граббе Павел Христофорович (1789–1875), начальник 2-й драгунской дивизии (1831), генерал-лейтенант (1837), командующий

войсками Кавказской линии и Черноморской линии (1838) — 429

Грей, капитан английского фрегата «Актеон» — 278

Грейд Алексей Самуилович (1775–1845), адмирал (1828), командующий Черноморским флотом (1816–1833) — 137, 141–143, 147, 228, 237, 239

Греков, донской войсковой старшина — 44

Грессер Петр Александрович (1799–1865), полковник, флигель-адъютант, командир Императорской Главной квартиры — 354, 419

Грин, английский купец в Стамбуле — 257

Гуссейн-ага, помощник командира мусульманского полка — 88

Гуссейн-бей, командир конного полка в египетской армии Ибрагим-паша — 275

Гуссейн-паша, османский генерал — 219, 259

Гюби Казимир Альфонс фон Гросталь, генеральный консул Дании в Стамбуле — 267

Д

Дайнезе, поручик российской армии — 291

Дален, майор — 118

Данилевский — см. *Михайловский-Данилевский*

Дашков Дмитрий Васильевич (1788–1839), второй советник посольства России в Стамбуле (1818–1820), управляющий делами Константинопольской миссии (1822–1825), министр юстиции России (1829–1839) — 135, 136

Делезар, домовладелец из Карасубазара — 320

Дембинский Генрих (1791–1864), дивизионный генерал, один из руководителей Польского восстания 1830–1831 гг. — 350

Демидов Петр Григорьевич (1807–1852), флигель-адъютант (1833), с 1835 г. состоял при особе Николая I — 367

Демут Филипп-Якоб (1750–1802), французский предприниматель, основатель гостиницы «Демутов отель» в Санкт-Петербурге — 444

Дибич (Дибич-Забалканский) Иван Иванович (1785–1831), граф (1829), командующий русской армией на Балканах (1829), генерал-фельдмаршал (с 1829) — 120

Диливер-паша, турецкий бригадный командир — 300

Долгово-Сабуров, полковник артиллерии — 32

Долгорукий (Долгоруков) Василий Андреевич (1804–1868), князь, флигель-адъютант — 347, 367, 464, 465

Долгоруков Николай Андреевич (1792–1847), князь, посол в Персии в 1829–1830 гг. — 374

Дюгамель Александр Осипович (1801–1880), полковник Генерального штаба, при генерал-лейтенанте Н. Н. Муравьеве для исполнения секретных поручений в Турции (1832–1833), генерал-полковник (1836), генеральный консул России в Каире (1833–1837) — 127, 128, 138, 140, 144, 164, 168, 171, 174, 180–183, 226, 227, 253, 278

Дюпон Пьер Антуан (1765–1840), французский дивизионный генерал — 72

Е

Евгений (Болховитинов) (1767–1837), церковный историк и библиограф, митрополит Киевский и Галицкий (1822–1837) — 435

Евреинов, полковник, командир пионерного батальона — 34

Екатерина II (1729–1796), российская императрица (1762–1796) — 329

Елена Павловна (урожд. принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская) (1807–1873), великая княгиня, супруга великого князя Михаила Павловича — 332, 334, 337, 437

Ермолов Алексей Петрович (1772–1861), генерал-лейтенант, командующий Отдельным Кавказским корпусом (1816–1827) — 399, 407, 409, 437, 494

Ермолов Алексей Сергеевич (1847–1917), министр земледелия и государственных имуществ (1894–1905), сын С. Н. Ермолова — 494

Ермолов Сергей Николаевич (1798–1856), двоюродный брат А. П. Ермолова, командир Брестского пехотного полка — 494, 496

Ермолов, полковник — 406

Ж

Жихарев, полковник — 172

Жуковский Василий Андреевич (1783–1852), поэт и переводчик, автор текста российского гимна «Боже, царя храни» — 120, 366

Жуковский Михаил Степанович (1770–1836), генерал-интендант российской армии на Кавказе (1827–1829) — 29

З

Забродский, майор 40-го егерского полка, комендант Ардагана — 111, 114, 118, 119

Завелейский (Завилейский) Петр Демьянович (1800–1843), коллежский советник, управляющий Казенной экспедицией верховного грузинского правительства, тифлисский гражданский губернатор (1829–1831) — 18, 19, 24, 25

Захаров, коммерции советник — 297

Захарова Элеонора, незаконнорожденная дочь фельдмаршала графа Ф. В. Остен-Сакена — 493

Зубалов (Зубалашвили) Яков Иванович, комиссионер по продовольствию войск в Грузии — 35, 36

И

Ибрагим-паша (1789–1848), приемный сын паши Египта Мухаммеда Али, главнокомандующий египетской армией в Турецко-египетской войне 1831–1833 гг., наместник Сирии и Аданы (1833) — 126, 129, 132, 137, 144, 146, 147, 155, 156, 171, 174, 179–183, 189, 193, 194, 198, 227–233, 235, 236, 240, 243–251, 253, 254, 257–259, 262, 266, 270, 273, 275, 278, 281, 284, 285, 295

Изабелла II (1830–1904), испанская королева (1833–1868) — 351

Ильяшенко, майор, окружной начальник в Гори — 39, 44

Императрица — см. *Александра Федоровна*

Иона (Василевский) (1762–1849), митрополит, экзарх Грузии (1821–1832) — 345

Исленьев Николай Александрович (1785–1851), генерал-адъютант — 344

К

Казначеев Александр Иванович (1788–1880), губернатор Таврической губернии (1829–1837) — 307–310, 317

Казначеева (урожд. Волконская) Варвара Дмитриевна (1793–1859), супруга А. И. Казначеева — 308, 322

Каллимахи, князь, помощник драгомана Вогориди — 178, 179, 255

Кампбель, английский полковник и дипломат. В 1833 г. послан в Александрию для оказания влияния на разрешение военного конфликта между Египтом и Турцией — 247, 256

Канкрин Егор Францевич (1774–1845), граф (с 1829), генерал от инфантерии, министр финансов (1823–1844) — 397

Карл X (1757–1836), король Франции (1824–1830) — 130, 422

Карлос де Бурбон (1788–1885), испанский принц, претендент на престол — 351

Картов Иван Михайлович, генерал-майор (1828), дежурный генерал Главного штаба 1-й армии — 419, 451–453, 459, 490, 491, 499–501

Квист Илья Ильич (1788–1853), управляющий канцелярией 1-й армии (1828–1835) — 419, 451–457

Кеннеди, секретарь английского посольства в Стамбуле — 257

Кетхудов, купец — 26

Кирико, драгоман — 181, 210, 211

Кирилов, адъютант — 72

Киселев Павел Дмитриевич (1788–1872), граф, генерал-адъютант, генерал от инфантерии (1834), член Государственного совета (1834) — 241, 242, 247, 253, 271, 291, 360, 373, 472

Клейнмихель Петр Андреевич (1793–1869), генерал-адъютант (1826), граф (1839), российский государственный деятель, пользовавшийся особым доверием Николая I — 121, 327, 335, 360, 397, 415–416, 421

Ковалев, прапорщик — 433

Ковалевский, подпоручик Генерального штаба — 110, 114

Кованько, чиновник в аппарате И. А. Вельяминова — 477

Константин Николаевич (1827–1892), великий князь, генерал-адмирал, сын императора Николая I — 281

Констанций (Константий I) (1770–1859), патриарх Константинопольский (1830–1834) — 235

Корсаков Николай Семенович (1819–1889), сын С. Н. Корсакова, муж Н. Н. Муравьевой, зять автора — 122

Корсаков, волынский губернатор — см. *Римский-Корсаков*

Кочубей Виктор Павлович (1768–1834), граф, председатель Государственного совета (1827–1834) — 296

Кошкарев Николай Иванович, полковник, командир Ширванского полка (1828–1831) — 70

Красинский Винценцы Корвин (1782–1858), граф, польский генерал на русской службе, член Государственного совета (1832) — 423

Красовский Афанасий Иванович (1781–1843), генерал-лейтенант — 36, 103, 324, 325, 403–405, 411–416, 421, 451, 452, 456, 487

Красовский, командир Крымского пехотного полка — 36

Крейц Киприан Антонович (1777–1850), генерал-адъютант, генерал от кавалерии (1831), участник Русско-польской войны 1830–1831 гг., командир 2-го пехотного корпуса (1831) — 428

Кругликов (граф Чернышев-Кругликов) Иван Гаврилович (1787–1847), тайный советник — 440, 444, 446, 448, 460

Кругликова (графиня Чернышева-Кругликова) Софья Григорьевна (урожд. Чернышева) (1799–1847), старшая из сестер Чернышевых, жена И. Г. Кругликова (1787–1847) — 445, 447–450

Кругликовы (Чернышевы-Кругликовы) — 440, 444, 448, 449

Крузенитерн Иван Федорович (1770–1846), вице-адмирал, один из руководителей первой русской кругосветной экспедиции — 354

Крузенитерн Николай Иванович (1802–1881), сын И. Ф. Крузенитерна, флигель-адъютант (1831) — 296

Ксавье, француженка, хозяйка модного магазина в Петербурге — 170, 390

Ксения, солдатка села Свинарное Липовецкого уезда, мать младенца Николая — 497

Кудашев Сергей Данилович (1795–1862), князь, киевский вице-губернатор (1838–1844), директор гражданских чиновников Киевского благородного собрания — 500

Курганов — 29, 81, 85, 91–93, 97

Л

Лавизон Эдуард (?–1872), дипломат, российский консул в Египте (1832–1872) — 125, 134, 146, 181, 196, 197, 210

Ладинский Петр Антонович (1784–1860), полковник, генерал-провиантмейстер 1-й армии (1834), генерал-майор (1835) — 411, 415, 456, 458

Лазарев Михаил Петрович (1788–1851), контр-адмирал, начальник штаба Черноморского флота — 142, 143, 239–241, 248, 250, 254, 269, 270, 278, 281

Латьер, француз, переводчик — 265

Лашкарев Григорий Семенович (1788–1849), генерал-майор, генерал-лейтенант (1844), Киевский (1832–1833), Подольский (1833–1834, 1835–1839), Волынский (1839–1844) губернатор, генерал-интендант 1-й армии (1834–1835) — 458

Левашов Василий Васильевич (1783–1848), граф (1833), генерал от кавалерии (1833), генерал-адъютант, Киевский военный губернатор (1832–1835), Черниговский, Полтавский и Харьковский генерал-губернатор (1835–1836) — 325, 326, 332, 412, 430, 435, 457, 458, 486, 489, 491, 492, 494, 499–501

Ливен Вильгельм Карлович (1800–1880), барон, полковник (1834), флигель-адъютант (1836) — 285

Ливен Христофор Андреевич (1774–1838), светлейший князь, посол России в Пруссии (1810–1812) и Великобритании (1812–1834) — 252

Лихачев, инженер-поручик — 55

Лишинский, штабс-капитан — 328

Лужин Иван Дмитриевич (1802–1868), флигель-адъютант (1832) — 370

Луи-Филипп I (1773–1850), король Франции (1830–1848) — 422

Лукаш (урожд. Гедианова) Александра Лукинична (1804–1834), жена Н. Е. Лукаша — 409

Лукаш Николай Евгеньевич (1796–1868), генерал-майор (1836), начальник штаба 6-го пехотного корпуса (1837) — 409, 426, 440, 449

Львов Алексей Федорович (1798–1870), скрипач-виртуоз, композитор и дирижер, автор музыки российского гимна «Боже, царя храни» — 366

Любавский, полковник, командир Белостокского пехотного полка — 405

Любомирский, чиновник при В. В. Левашове, затем адъютант фельд-маршала Ф. В. Остен-Сакена — 500

М

Магмед (Махмед)-Али-паша Египетский (Мухаммед Али Египетский) (1769–1849), паша Египта, вассал турецкого султана Махмуда II — 122, 123, 125–127, 130–135, 139, 146, 151, 154, 163, 166–169, 171, 174, 176, 181–183, 188–191, 194, 196–198, 200, 203, 204, 208–214, 220, 221, 223, 224, 227–234, 238, 240, 241, 243, 245, 247, 249, 251, 256–262, 283, 284, 315, 329, 334, 350

Маевский Сергей Иванович (1779–1848), генерал-лейтенант (1837), начальник 24-й пехотной дивизии (1835–1839) — 138, 140, 494, 496

Майвалдов, коллежский советник, казначей — 33, 81

Максимилиан (1811–1864), баварский кронпринц, с 1848 г. король Баварии Максимилиан II) — 291

Мандевиль, английский посол в Турции — 230, 256

Мария Каролина Неаполитанская, герцогиня Беррийская (1798–1870), дочь короля Обеих Сицилий Франциска I, вдова герцога Беррийского (младшего сына короля Франции Карла X) — 351

Махмуд II (1775–1839), султан Османской империи (1808–1839) — 122, 123, 125–127, 130–135, 137, 142, 146, 148, 149, 151–153, 155, 158, 160–169, 171, 172, 174–177, 179, 183, 184, 188, 189, 191, 193–195, 197–202, 206, 209, 210, 212, 215, 217–221, 223, 227–236, 238–247, 249, 250, 252–256, 259, 261, 263–268, 270, 271, 273, 276, 279–281, 285–288, 290, 300, 302, 303, 305, 309, 313, 317, 324, 325, 330–332, 334, 341, 362, 364, 371

Медем, графиня, фрейлина — 349

Мезон Никола Жозеф (1771–1840), барон, французский маршал, посол Франции в России (1833–1835) — 371

Менд, полковник — 357

Менишков Александр Сергеевич (1787–1869), князь, генерал-майор, чрезвычайный посланник в Персии (1826–1827) — 137, 144, 180, 327, 335–337, 372, 373, 412, 415

Мертенс, барон, прусский посол в Турции — 230, 231, 248, 262

Меттерних Клеменс фон (1773–1859), австрийский дипломат, министр иностранных дел Австрии (1809–1848), канцлер Австрийской империи (1821–1848) — 247, 249

Мехмед-паша Рашид (1780–1836), великий визирь Порты (1829–1833) — 264

Мещерская (урожд. Всеволожская) София Сергеевна (1775–1848), княгиня, супруга князя Ивана Сергеевича Мещерского (1775–1851), мать Н. Е. Лукаша, владелица усадьбы Лотошино — 139, 321

Мещеряков, есаул Кизлярского войска — 20, 88, 89, 93, 99, 111, 116

Милош Сербский (Милош Обренович) (1780–1860), князь Сербии (1817–1839, 1858–1860) — 160, 161

Мимо, французский консул в Стамбуле — 258

Мимонт, французский консул в Египте — 204, 208, 222, 224

Минченков, полицеймейстер — 24

Митридат VI Евпатор (131 до н. э. — 63 до н. э.), царь Понта (120–63 гг. до н. э.) — 314

Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь, младший сын Николая I — 421

Михаил Павлович (1798–1849), великий князь, младший брат императора Николая I — 333, 344, 345, 347, 348, 354, 356, 387, 401–403, 406, 407, 418, 437, 438

Михайловский-Данилевский Александр Иванович (1789–1848), генерал-лейтенант, участник Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., военный историк и писатель — 497, 498

Могиланский, поляк, чиновник при Левашове — 500, 501

Моллер Александр Федорович фон (1796–1862), флигель-адъютант, генерал-майор (1831), командир Егерского полка (1833–1841) — 296

Мордвинов Александр Николаевич (1792–1869), двоюродный брат автора, управляющий III Отделением канцелярии Е. И. В. (1831–1839) — 138, 320, 355–357, 361, 373, 385, 394, 410, 439, 450, 476, 477

Мошинская Иоанна Яновна, графиня, жена графа Мошинского, с 1833 г. — жена С. Юр(ь)евича — 494, 494

Мошинская Янина Петровна (1820–1897), дочь графа П. И. Мошинского — 494

Мошинский Петр Игнатьевич (1800–1879), граф, волынский губернский маршал дворянства (1823–1826), декабрист, муж И. Я. Мошинской — 494

Муравьев Александр Николаевич (1792–1863), старший брат автора — 369, 401, 402, 460, 476, 477, 494

Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874), православный духовно-религиозный писатель, паломник-путешественник по святым местам, брат автора — 188, 190, 208, 279, 338, 345, 353, 441–444, 447

Муравьев Михаил Николаевич (1796–1866), младший брат автора — 353, 365, 373, 402

Муравьев Сергей Николаевич (1809–1874), младший брат автора — 140, 279

Муравьева (урожд. Чернышева) Наталья Григорьевна (1806–1888), вторая жена автора (с 26 августа 1834) — 440, 443, 444, 446–450, 459

Муравьева Наталья Николаевна (1828–1889), дочь автора от первого брака — 122, 357

Мусин-Пушкин-Брюс Василий Валентинович (1773–1836), граф, обер-шенк (1827–1834) — 367

Мустафа-бек, правитель селения Джагислам в Поцховском сан-джаке — 63, 64

Мути-ага, ахалкалакский бек, бывший комендант Ахалкалака — 63, 64

Мухранский — см. *Багратион-Мухранский*

Н

Нага(и)-бек, чилдырский старшина — 85, 97

Намик-паша, бригадный генерал, подчиненный Ахмет-паши, в 1833 г. с дипломатической миссией в России — 295, 341

Наполеон I Бонапарт (1769–1821), император французов (1804–1814, 1815) — 470

Наследник — см. *Александр Николаевич*

Неджиб-паша, бригадный турецкий генерал — 287, 288

Нейдгард(т) Александр Иванович (1784–1845), генерал-адъютант, генерал-квартирмейстер Главного штаба Е. И. В. (1830–1834), командир 1-го пехотного корпуса (1834–1836), командир 6-го пехотного корпуса (1836–1841), командующий Отдельным Кавказским корпусом (1842–1844) — 144, 145, 263, 327, 333, 374–376, 383, 388, 400

Непокойчицкий Артур Адамович (1813–1881), генерал, владелец подмосковной усадьбы Осташево — 450

Нессельроде (урожд. Гурьева) Мария Дмитриевна (1786–1849), графиня, супруга К. В. Нессельроде — 367

Нессельроде Карл Васильевич (1780–1862), граф, министр иностранных дел (1822–1856) — 122–125, 127, 133–137, 142–144, 148, 149, 171, 180, 233, 236, 241, 242, 252, 261, 263, 279, 350

Николай (1834–?), младенец, крестник автора — 497

Николай I (1796–1855), российский император (1825–1855) — 27, 121–124, 126, 127, 129, 130–135, 137–139, 142, 144–146, 149–154, 161–163, 166–172, 175–180, 182, 186, 191, 194–201, 203–207, 210–213, 216–218, 222, 224, 228, 229, 231, 232, 233, 235, 238, 240, 242, 244–246, 251, 254, 255, 259, 260, 262, 269, 271, 275, 279–281, 283–285, 301, 303, 309, 313, 315, 316, 324, 326–340, 342–353, 355–359, 361–397, 399, 401, 403, 405, 407, 409–419, 421–426, 429, 431–435, 438, 448, 451, 453–456, 460–473, 475–488, 490–492, 498, 501

Николай Николаевич (1831–1891), великий князь, третий сын Николая I — 353, 423, 437

О

Олег Вещий (ум. 912), русский князь — 301, 303

Ольденбургский Петр Георгиевич (1812–1881), принц, генерал-майор (1832), военный и государственный деятель, внук Павла I — 332

Оранский, принц — Виллем Нассауский (1792–1849), сын и наследник нидерландского короля Виллема I, муж великой княжны Анны Павловны; с 1840 г. король Нидерландов под именем Виллема II — 352, 367, 368, 374

Орбелиани Мамука Тамазович, князь, предводитель конницы Тифлисского уезда — 27, 28

Орбелиановы, князья — 27, 28

Орлов Алексей Федорович (1787–1830), граф, чрезвычайный посланник в Стамбуле (1829–1830), организатор Босфорской экспедиции русского флота и подписания Ункяр-Искелесийского договора (1833), глава III отделения собственной Е. И. В. канцелярии (1844–1856) — 122, 124, 125, 136, 144, 152, 158, 167, 180, 259–261, 269–276, 278–282, 284, 285, 290–293, 296, 297, 301–305, 309, 315, 316, 325–327, 331–333, 338–340, 349–352, 355, 356, 359–363, 365, 376, 377, 383–389, 393, 394, 396, 400, 401, 413–415, 417, 436

Орлова (Орлова-Чесменская) Анна Алексеевна (1785–1848), камер-фрейлина, графиня, духовная дочь архимандрита Фотия — 345, 353, 436

Осман-паша (Трапезундский) (1792–1860), османский вице-адмирал, командующий корпусом — 147, 156, 157, 189, 193, 218, 281

Остен-Сакен Дмитрий Ерофеевич (1792–1881), генерал-майор, комендант Аббас-Абада и временный правитель Нахичеванской области (1827), временный правитель Азербайджана (1828) — 16, 23, 24, 49, 66, 69, 70, 74, 77–79, 95–97, 100, 102, 103

Остен-Сакен Фабиан Вильгельмович (1752–1837), граф (1821), князь (1832), генерал-фельдмаршал, командующий 1-й армией (1818–1835) — 140, 325, 347, 402, 403, 411, 412, 415, 463, 492

Отрошенко Яков Осипович (1779–1862), российский генерал-лейтенант, командующий 2-м десантным отрядом в Босфорской экспедиции Черноморского флота — 269, 271, 320, 386

Оттенфельс, барон, австрийский интернунций в Стамбуле — 237, 243, 249

Оттон I (1815–1867), король Греции (1832–1862) — 139

П

Павел I (1754–1801), российский император (1796–1801) — 353

Пален (урожд. Чернышева) Вера Григорьевна (1808–1880), графиня, свояченица автора, с 1830 г. замужем за графом Ф. Г. Паленом — 440, 441, 447

- Пален* Иван Петрович (1784–1856), граф — 370
- Пален* Петр Петрович (1777–1864), граф, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, командир 1-го пехотного корпуса (1827–1829, 1831–1834), посол во Франции (1835–1851) — 517
- Пален* Федор Григорьевич (1780–1863), граф, дипломат, член Госсювета России (1832–1863) — 442
- Пален*, графы — 441–443
- Панкратьев* Никита Петрович (1788–1836), генерал-майор, начальник 20-й пехотной дивизии (1827), управляющий Хойской и Урмийской областями Персии (1828) — 78, 91, 94, 101, 103, 105, 169, 170
- Паскевич* Иван Федорович (1782–1856), светлейший князь Варшавский (1831)), граф Паскевич-Эриванский (с 1828), генерал-лейтенант, затем генерал-фельдмаршал (1829), командующий Отдельным Кавказским корпусом — 16–31, 33, 34, 36, 44, 47, 48, 50, 66, 76–80, 91, 93, 94, 96, 97, 100–105, 109, 110, 117, 156, 170, 389, 391, 405, 478, 479, 502
- Патаниоти* Константин Юрьевич (1766–1840), вице-адмирал, временный военный губернатор Севастополя (1830–1833) — 143
- Перовский* Василий Андреевич (1795–1857), генерал-лейтенант (1833), генерал от кавалерии (1843), предводитель Хивинского похода (1839–1840), Оренбургский военный губернатор (1833–1842, 1851–1857) — 120
- Перовский* Лев Алексеевич (1792–1856), чиновник, тайный советник, сослуживец автора по кампании 1812 года, управляющий Департаментом уделов, министр внутренних дел России (1841–1852), министр уделов Российской империи (1852–1855) — 317
- Петр I* Великий (1672–1725), российский царь и император (1682–1725) — 130, 335, 407
- Петрович* Лазарь, поверенный князя Милоша Обреновича — 161
- Пизани*, драгоман — 231
- Позен* Михаил Павлович (1798–1871), действительный статский советник, управляющий Военно-походной канцелярией Е. И. В. (1834), член комитета при Военном министерстве (1835) — 479
- Полторацкий* Александр Маркович (1766–1839), управляющий Санкт-Петербургским монетным департаментом и монетным двором, помещик Тверской губернии — 408
- Понсонби* Джон, 1-й виконт Понсонби (1770–1855), лорд, английский посол в Стамбуле (1833–1841) — 278, 304
- Понятовский* Лямберг, князь, уездный предводитель дворянства Киевского Киевской губернии — 499, 500
- Попов* Павел Васильевич (1793–1839), генерал-майор (с 25 марта 1828), командир Херсонского гренадерского полка — 38, 69, 78

- Потанов* Алексей Николаевич (1772–1847), генерал от кавалерии (1834), командир 3-го резервного кавалерийского корпуса (1833–1845) — 429
- Потоцкие* — 494
- Потулов*, гвардейский офицер — 406
- Поццо-ди-Борго* Шарль Андре (Карл Осипович) (1764–1842), посол России во Франции (1814–35) и Великобритании (1835–1839) — 252
- Прокеш* (Прокеш-Остен) Антон (1795–1876), австрийский подполковник и дипломат — 256, 329

Р

- Радзивилл* (урожд. Урусова) Софья Александровна (1804–1889), княгиня, фрейлина, фаворитка Николая I — 367
- Раевский* Николай Николаевич (1801–1843), полковник, генерал-майор с января 1829 г., командир 17-го Нижегородского драгунского полка (16.09.1826 — 14.12.1829) — 17, 19, 94–96, 98, 100
- Раух*, прусский посланник в Санкт-Петербурге — 423
- Резимон* Иван Степанович (1768–1844), генерал-майор (1829) — 358
- Рёльи*, француз, бывший российский офицер Отдельного Кавказского корпуса, офицер путей сообщения Османской империи (с 1829) — 169–173, 175, 177, 179, 180, 228, 229, 243, 331, 355, 356, 390
- Рикорд* Петр Иванович (1776–1855), российский контр-адмирал, кораблестроитель и дипломат — 131, 135, 137, 143–146, 154, 180, 186, 187, 192, 225
- Римский-Корсаков* Андрей Петрович (1778–1862), действительный статский советник, волынский губернатор (1831–1835) — 493
- Розен* Григорий Владимирович (1782–1841), барон, командующий Отдельным Кавказским корпусом и главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области (1831–1837) — 281, 359
- Розетти* (Россети), тосканский консул в Александрии — 188, 189, 193–197, 199, 203–205, 208–215, 221, 222, 224
- Ромарино* Джероламо (1792–1849), итальянский генерал, командующий 2-го корпуса польской повстанческой армии в 1830–1831 гг. — 404
- Ростопчин* Сергей Федорович (1794–1836), граф, сын Ф. В. Ростопчин, супруг графини М. Филиппи — 493
- Ростопчин* Федор Васильевич (1763–1826), граф, генерал от инфантерии, фаворит Павла I, московский главнокомандующий и управляющий по гражданской части (1812–1814), отец С. Ф. Ростопчина — 493

- Рот* Логгин Осипович (1780–1851), генерал от инфантерии, командир 5-го пехотного корпуса (1831–1833) — 138, 242, 417, 430
- Румянцев* (Румянцев-Задунайский) Петр Александрович (1725–1796), граф, русский полководец и военный теоретик, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий российской армией в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. — 348
- Руссен Альбин (1781–1854), барон, французский вице-адмирал и посол в Стамбуле — 237, 240, 243, 245, 251, 254–258, 272, 275
- Рябинин (ум. 1829), капитан Херсонского полка — 113, 115

С

- Саади* (1184/1203–1291), средневековый персидский поэт — 302
- Сабуров*, помещик — 318
- Сакен* — см. *Остен-Сакен* Ф. В.
- Свенский*, адъютант фельдмаршала Остен-Сакена — 489
- Себастиани де ла Порта Орас* (1772–1851), французский генерал, дипломат и государственный деятель — 137
- Серафим* (в миру Стефан Васильевич Глаголевский; 1763–1843), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский (1821–1843) — 345
- Сергеев* Григорий Алексеевич, полковник, затем генерал-майор — 68, 85, 104, 105, 110, 111, 118
- Серебряков* Лазарь Маркович (1792–1862), капитан-лейтенант, адъютант адмирала А. С. Грейга, в 1832–1833 гг. в составе экспедиционного отряда под началом Н. Н. Муравьева; в 1834–1836 гг. — командир линейного корабля «Полтава» — 137, 141, 145, 164, 168, 180, 186
- Симонич* Иван Осипович (1794–1851), граф, подполковник, командир Грузинского гренадерского полка — 16
- Сипягин* Николай Мартемьянович (1783–1828), генерал-лейтенант, генерал-адъютант, Тифлисский военный губернатор (1827–1828) — 26
- Скарятины*, родственники Чернышевых-Кругликовых — 444
- Скобелев* Иван Никитич (1778/1782–1849), генерал-лейтенант, командир 3-й бригады гренадерской дивизии в ходе Польского восстания 1830–1831 гг., инспектор резервной пехоты (1834) — 431, 433, 465, 466
- Смирнова* (урожд. Россет) Александра Осиповна (1809–1882), графиня, фрейлина, автор мемуаров о жизни русского двора 1-й половины XIX в. — 367
- Солодилов* Василий Иванович, генерал-майор, генерал-интендант — 452, 457
- Стрекалов* Степан Степанович (1782–1856), генерал-лейтенант, генерал-адъютант, военный губернатор Тифлиса (1828–1831) — 26

- Студеникин* Гавриил Игнатьевич (1781–1844), войсковой старшина (казацкий майор) — 44, 83, 112, 114, 118
- Сулейман-бек*, правитель Коблянского санджака — 67
- Султан — см. *Махмуд II*
- Сухозанет* Иван Онуфриевич (1788–1861), русский военный инженер, директор Пажеского корпуса (1833–1836), генерал от артиллерии (1834), заведующий системой военного образования в царствование Николая I — 357

Т

- Тагир-паша*, губернатор пашалыка Смирна — 252
- Тагир-паша*, турецкий адмирал, капитан-паша — 147, 148, 236, 272, 289, 294, 301, 330, 371
- Талейран* Шарль Морис де (1754–1838), дипломат, глава МИД Франции (1797–1807, 1814–1815) — 246
- Татищев* Дмитрий Павлович (1767–1845), дипломат, посланник России в Австрии (1822–1841) — 246
- Теодати*, драгоман — 182, 189, 190, 196, 227
- Теодор-Швали* (ум. 1829), грузинский ратник — 58–61, 64
- Теплова* Екатерина Алексеевна (1814–1878), жена З. Г. Чернышева, племянница И. Г. Кругликова (Чернышева-Кругликова) — 460
- Тефур-бек*, правитель Поцховского санджака — 64
- Тизенгаузен* Екатерина Федоровна (1803–1888), фрейлина, графиня, дочь Е. М. Хитрово, внучка М. И. Кутузова — 367, 368, 370
- Тимони*, российский консул в Дарданеллах — 226, 248
- Толстая*, фрейлина — 354
- Толстой* Н. А., граф — 370
- Толстой*, граф — 390, 422
- Толь* (Толль) Карл Федорович (1777–1842), граф, главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями Российской империи (1833–1842) — 357, 455, 456
- Трескин*, полковник Генерального штаба — 384
- Третилович*, подполковник, командир пионерного батальона — 34
- Трубецкой*, князь — 339, 349

У

- Унгебауер* Александр Андреевич (?–1853), генерал-майор (1830) — 263, 264, 271
- Урусов* Михаил Александрович (1802–1883), князь, флигель-адъютант (1829) — 367

Ф

- Феодосий I* (346–395), император Византии (379–395) — 276
- Фердинанд VII Бурбон* (1784–1833), испанский король (1808, 1813–1833) — 351
- Фикельмон(т)* Карл Людвиг (1777–1857), граф, австрийский дипломат и писатель, посол Австрии в России (1829–1839) — 368, 389
- Филарет (Амфитеатров)* (1779–1857), архиепископ Казанский и Свияжский (1828–1837), митрополит Киевский и Галицкий (1837–1857) — 435
- Филитти* (урожд. княжна Круа-де-Сольж) Мария (Мария Игнатьевна) (1796–1838), графиня, жена С. Ф. Ростопчина — 493
- Фотий (Спасский)* (1792–1838), архимандрит, настоятель Юрьева монастыря — 436
- Франкини*, первый драгоман Порты — 149, 159, 163, 164, 166, 181
- Франц I* (1768–1835), император Австрии (1804–1835), последний император Священной Римской империи (1792–1806), правил под именем Франц II — 234
- Фридрикс* (Фридерикс, Фредерикс) Борис Андреевич (1797–1874), барон, командир Эриванского карабинерного полка (1827–1829), сменил в этой должности автора «Записок» — 16, 93, 98, 111, 114

Х

- Хариский*, адъютант автора — 141, 146, 164, 168, 226, 252, 320, 325
- Херхеулидзе* Захар Семенович (1797–1856), князь, Керчь-Еникальский градоначальник (1833–1850) — 313
- Хилков* Степан Александрович (1785–1854), князь, генерал-лейтенант (1826), командир 6-го пехотного корпуса (1833–1835) — 324, 425, 463, 468, 481
- Ховен* Роман Иванович (1775–1861), генерал-майор, грузинский гражданский губернатор (1818–1829) — 421
- Хозрев* (Хозрев-паша) (?–1855), сераскир (военный министр), любимец султана Махмуда II — 149, 153–155, 219
- Хозрой-мирза* (Хозрев-мирза) (1813–1875), персидский принц, сын наследника престола Аббас-Мирзы, глава иранского посольства в России в 1829 г. — 85

Ц

- Цебриков*, артиллерийский полковник — 80, 81, 86
- Цицианов*, князь, помещик — 20

Ч

- Чавчавадзе(в)* Александр Герсеванович (1787–1846), князь, грузинский общественный деятель, генерал-майор (с 1828) — 21, 78

- Чаодаев* (Чеодаев, Чаадаев) Михаил Иванович (1785–1859), генерал-лейтенант (1833), генерал от инфантерии (1846); начальник 10-й пехотной дивизии (1840) — 434
- Чевкин* Константин Владимирович (1803–1875), генерал-майор (1831), начальник штаба Корпуса горных инженеров (1834) — 367
- Чернышев* Александр Иванович (1785–1857), граф военный министр России (1832–1852) — 120, 121, 137, 180, 227, 263, 334, 360, 361, 374, 376–381, 383, 385, 388, 390, 393–396, 411, 413, 415, 417, 423, 492
- Чернышев* Захар Григорьевич (1796–1862), декабрист, брат второй жены автора — 460
- Чернышева* (урожд. Зотова) Елизавета Николаевна (1808–1872), графиня, супруга А. И. Чернышева — 360, 393
- Чернышева* Елизавета Григорьевна (1805–1858), фрейлина, графиня, жена А. Д. Черткова — 460
- Чернышева* Надежда (Надина) Григорьевна (1813–1854), сестра Н. Г. Чернышевой, фрейлина (1834), жена кн. Г. А. Долгорукого (с 1838) — 440–444
- Чернышева* Наталья Григорьевна — см. *Муравьева* Наталья Григорьевна
- Чернышевы* — 444, 448, 450, 460
- Чертков* Александр Дмитриевич (1789–1857), историк, библиофил, тайный советник, муж Е. Г. Чернышевой — 460
- Чичерин* Петр Александрович (1778–1848), генерал-адъютант, генерал от кавалерии (1834), в свите при императоре (с конца 1833) — 332, 346
- Чхеидзе* (?–1829), князь — 41

Ш

- Шатобриан* Франсуа Рене де (1768–1848), французский политик, писатель и дипломат — 422
- Шаховские* — 441
- Шереметева* Анна Сергеевна (1811–1849), фрейлина — 367, 368
- Шилинг*, командир бригады — 429
- Шитов* Иван Павлович (1793–1845), штабс-капитан — 409, 418
- Шифлорд*, автор рисунка памятника «Москов-таш», установленного автором на берегу Босфора в 1833 г. — 372
- Шиянов* — 407, 459
- Шмаков*, генерал-аудитор — 458
- Штакельберг*, инспектор в Феодосии — 306
- Штурмер* Бартоломей Стефан фон (1787–1863), барон, австрийский посланник в Стамбуле (1833–1850) — 237, 243, 249, 256, 257, 262

Шуберт Федор Федорович (1789–1865), ученый-геодезист, генерал-лейтенант, директор Военно-топографического депо Главного штаба (1832–1843), генерал-квартирмейстер Главного штаба — 375, 382

Щ

Щербатова Анна Александровна (1808–1870), княжна, фрейлина, жена П. А. Александрова-старшего — 339

Щербачев Петр Иванович, капитан-лейтенант, командир фрегата «Штандарт» (1831–1833) — 143

Э

Эмин-ага, сын Мути-бека Ахалкалакского — 63

Эристов Георгий Евсеевич (1769–1863), генерал-лейтенант, командир 21-й пехотной дивизии — 24–28

Эспехо Аким Михайлович (1792–1847), подполковник путей сообщения — 33, 34, 63, 71, 72

Эссен Петр Кириллович (1772–1844), граф, генерал-губернатор Санкт-Петербурга (1830–1842) — 400

Ю

Юр(ь)евич Станислав, отставной гусарский ротмистр, помещик в Бершаде, с 1833 г. — муж И. Я. Мошинской — 494, 495

Юрьевичи — 495

Я

Якубовский — 497

Яловецкий, помещик, владелец селения Свинарное Липовецкого уезда Киевской губернии — 497

Яшвиль Лев Михайлович (1772–1836), князь, генерал от артиллерии (1819), генерал-адъютант (1831). Начальник артиллерии 1-й армии (1816–1833). С 1833 г. в отставке — 421

Х

Xavier, мать Рёльи — см. *Ксавье*

Содержание

Предисловие	5
1829 год	15
1832 год	120
1833 год	188
1834 год	369
Комментарии	503
Именной указатель	521

Муравьев-Карский Николай Николаевич
СОБСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ: 1829–1834

Редакторы *Д. Д. Зелов,*
К. А. Залесский, В. Е. Климанов
Корректор *И. В. Рязанова*
Компьютерная верстка *В. В. Забковой*

ООО «Икс-Истори»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 10, офис 4.2/Б1

ООО «Издательство «Кучково поле»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 2–11
Тел.: (495) 256 04 56, e-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 10.12.2020.
Формат 125×200 мм. Печ. л. 17.
Тираж 1000 экз. Заказ № 8555

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

ISBN 978-5-6043788-1-6 (ООО «Икс-Истори») (12+)
ISBN 978-5-907171-40-4 (ООО «Издательство «Кучково поле»)